

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 9/33

СЕНТЯБРЬ 1936

№ 9/33

СОДЕРЖАНИЕ :

Гайдар Багмат. — Между двух стульев.

* * *. — Проблема семьи и очага в С.С.С.Р.

Шалва Карумидзе. — «Север» и «Юг».

Ф. Дарьял. — Ложный путь.

В. Оленин. — Расстрелы и танцы.

Роман Мкурнали. — Нюрнбергский Конгресс.

Шалва Амиреджиби. — О делах общих и «внутренних».

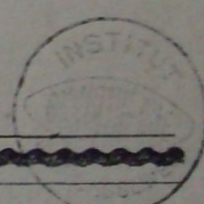
Ашот Арируни. — Смерть А. Ханджяна и события в Сов. Армении.

Ген. П. Одишелидзе. — Роль грузинских меньшевиков в подготовке к войне 1921 года.

Вахтанг Карелели. — Размышления по поводу одной книги.

Обзор печати.

Хроника.

Руководит им бывш. посланник Грузии в Париже А. И. Чхенкели.

Надо отдать справедливость «Дамоукидебели Сакартвело». В разногласиях и спорах, разделяющих различные течения кавказской политической мысли ему, быть может, чаще других удавалось сохранять известную объективность и сдержанность тона.

К сожалению в последнем номере (№ 126, август 1936 г.), в статье посвященной «Армяно-Грузинскому Униону», почтенный ли-

Среди довольно многочисленных эмигрантских **МЕЖДУ ДВУХ СТУЛЬЕВ** журналов и газет на грузинском языке несколько особое место занимает «Дамоукидебели Сакартвело».

Этот журнал считается официальным органом так называемого «Грузинского Национального Центра» и, в качестве такового, претендует на некую надпартийность.

716

дер журнала утратил свое обычное самообладание и разразился по адресу «Кавказа» обвинениями и... советами, скажем, мягко выражаясь, по меньшей мере неуместными.

Оказывается мы непозволительным образом вмешиваемся во внутренние грузинские дела и тем «подрываем основы Кавказской Конфедерации».

Этот упрек нам приходится слышать не впервые. Пора в нем разобраться.

Прежде всего, что следует разуметь под «внутренними грузинскими делами», на которые А. И. Чхенкели желал бы наложить табу?

На страницах этого журнала мы действительно ведем упорную борьбу против марксизма вообще и против грузинских меньшевиков в частности.

Но борьбу с международным марксизмом, интернациональный и классовый лозунг которого «*Пролетарии всех стран соединитесь*», до сего дня украшает титульную страницу «Брдзолис Хма», мы никоим образом не можем признать вмешательством в специфически грузинские дела.

Правда в последнее время грузинские меньшевики, в тактических целях, охотно идентифицируют себя с грузинской нацией.

Однако то обстоятельство, что в известных исторических условиях, благодаря революционной обстановке и помощи голосовавшей за нее русской армии, этой партии удалось захватить власть в Грузии не может заставить нас поставить между ней и грузинским народом знак равенства.

Для этого мы слишком хорошо знаем грузинских меньшевиков и прошлое их и настоящее.

Мы не забыли ни того, что при старом режиме эта партия была ценным оплотом царской администрации в борьбе с центробежными силами на Кавказе, ни того, что

в период революции, и даже после объявления независимости Грузии, она никак не решалась порвать органических связей с Российской Социал-Демократической партией, и сделала все, что могла для того, чтобы помешать отделению Кавказа от России.

И в настоящее время партия грузинских меньшевиков также не является независимой национальной партией. Она подчинена 2-ому Интернационалу, являющемуся сегодня, наряду с коммунистическими партиями Европы, послушным орудием в руках оккупирующей Грузию Москвы.

Нужно ли удивляться, что вместе со всей национальной Грузией и наиболее блестящими ее представителями в эмиграции, сотрудничавшими в нашем журнале, мы считаем грузинских меньшевиков, именно *в силу их интернациональной сущности*, весьма серьезной препоной на пути освобождения Кавказа и национальной его консолидации?

Критикуя их деятельность мы не только не вмешиваемся во внутренние грузинские дела, а наоборот обличаем чуждую и враждебную национальному организму Грузии и других кавказских народов международную организацию.

**

Допустим однако, что мы и вправду вмешиваемся в грузинские дела. Что же из этого следует? Ведь ни для кого не секрет, что мы убежденные и последовательные сторонники государственного единства Кавказа.

С нашей точки зрения взаимное вмешательство кавказских народов в их политическую жизнь не только не предосудительно, но вполне нормально и... желанно, ибо это один из вернейших путей к культурно-моральной унификации Кавказа, к созданию кавказского патриотизма и кавказской нации.

Не знаем какого мнения держатся на этот

счет «брюссельские» конфедераты, но мы полагаем, что у кавказских народов, *несколько честно и лояльно они стали на путь конфедерации*, внутренние дела, в которые действительно неуместно вмешательство соседей, могут быть только в области конфессиональной и культурной, отчасти экономической.

В вопросах же политической идеологии и в особенности в вопросах практической политики мы решительно никаких национальных перегородок не признаем.

Но признают ли их сами грузинские меньшевики?

**

Если бы «Дамоукидебели Сакартвело», среди руководителей которого так много выходцев из духовного сословия, лучше помнил евангельскую притчу о сучке в глазу брата... то наверно не стал бы вызывать у нас воспоминаний, которые некоторым из них едва ли доставят большое удовольствие.

«В доме повешенного о веревке не говорят» и орган г. Чхенкели совершает большую неосторожность когда пишет: «Нас не удивляет, что воззвание «Уипона» задело нервы г. Баммата и дало ему повод еще раз лягнуть по накут Кавказской Конфедерации... Не удивляет нас и яд его писаний, когда он упоминает о Грузинском Национальном Центре...» и т. д.

Надо полагать, что официальный орган «Грузинского Национального Центра» вообще потерял способность чему бы то ни было удивляться.

Не удивился он в свое время и тому, что б. глава Грузинского Правительства и быв. Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Грузии в Париже поставили свои подписи под пресловутым «нактом» рядом с подписями заведомых для них самозванцев, что авторитетом своих официальных титу-

лов они не постеснялись аккредитовать, в качестве Национального Центра Республики Сев. Кавказа т.-е., по интерпретации их же собственной прессы, *быв. национального правительства* соседнего и дружественного Грузии народа, вымышленное учреждение, сфабрикованное из неизвестных денкинских офицеров и быв. членов русских монархических организаций...

Как расценивает в данном случае образ действий «Грузинского Национального Центра», от имени которого выступали названные лидеры грузинских меньшевиков, обвиняющий нас в злобной интервенции в грузинские дела, «Дамоукидебели Сакартвело»?

Считает ли он поведение г.г. Жордания и Чхенкели «добрососедским» и содействующим укреплению основ Кавказской Конфедерации?

Если ответ на этот вопрос затруднителен для официального органа «Грузинского Национального Центра», то для всякого объективного и корректного наблюдателя он никакой трудности, конечно, не представит.

«Дамоукидебели Сакартвело» было бы полезно не забывать о том, что бывают разные формы вмешательства. Есть, например, и такие, до которых мы во всяком случае не унизились бы никогда, к которым иначе как с чувством гадливости и презрения мы относиться не можем.

**

Характерно, что разлитие желчи у «Дамоукидебели Сакартвело» произошло в связи с резко отрицательным отношением «Кавказа» к попытке некоторых членов «Грузинского Национального Центра», совместно с несколькими лидерами армянской партии «Дашнакцутюн», создать сепаратную армяно-грузинскую политическую группировку, острине которой направлено одновременно про-

тив Турции и против мусульманских частей Кавказа.

Печатают явно недобросовестную резолюцию какого-то самозванного «Совета Кавказской Конфедерации», составленного из тех же малостивных государей, которые подписали фальшивый пакт Кавказской Конфедерации. «Дамоубидбели Сакартвело» полагает, что дешевой диверсией в нашу сторону и истерическими воплями о вмешательстве «Кавказа» в грузинские дела ему удастся затушевать политическую ответственность в этом скабрёзном деле «Грузинского Национального Центра».

Этот маневр не удастся. Ни для кого не секрет, что во главе «Униона» стоят члены «Грузинского Национального Центра» и опровержение может и должно исходить именно от этого «Центра» и только от него, а вовсе не от каких-то фиктивных и полумифических организаций.

Что лидеры грузинских меньшевиков, связанные с так называемым «Прометеевским Фронтом», после поднятой нами в печати кампании, вынуждены бить отбой и открещиваться от операции, так неудачно начатой их национал-демократическими дублерами — мы считаем в порядке вещей.

В самом деле, едва ли покровителям «Прометеевского Фронта» могла быть по вкусу комбинация, единственный смысл и реальное значение которой сводится к психологической подготовке возврата кавказских «сепаратистов» в лоно России.

Гораздо любопытнее было бы узнать отношение к этой затее грузинской социал-демократической партии, особенно имея в виду, что встречи и совещания «Унионистов» продолжают, а официальный орган грузинских меньшевиков «Брдзолис Хма» не обмолвился до сих пор по этому поводу ни единым словом.

В прошлом номере «Кавказа» мы указывали, что некий, параллельный «Армяно-Грузинскому Униону» процесс наблюдается также в руководящих кругах Советской Грузии и в Советской Армении, а в начале года мы отметили странные слухи о каких-то темных переговорах, которые якобы велись между лидерами грузинских меньшевиков и приезжавшими на побывку в Париж советскими сановниками.

Слухи эти остались без опровержения со стороны «Брдзолис Хма».

Процесс сближения между обоими красными Интернационалами несомненно сделал за последние месяцы большие успехи. В связи с развитием революционной ситуации в демократических странах Европы некоторые трения и разногласия между двумя ветвями интернационального марксизма имеют тенденцию свестись на нет.

В сфере международных отношений и в вопросе об отношении к Москве и к советской власти смычка полная.

Грузинская секция 2-го Интернационала не может, конечно, не испытывать известного влияния этой эволюции.

Ниже в «Обзоре печати» наши читатели найдут выдержки из «Брдзолис Хма» и «Социалистури Азри», в которых это влияние сказывается если не с одинаковой последовательностью и договоренностью, то во всяком случае с одинаковой определенностью.

Официальный орган грузинских меньшевиков посвящает восторженную статью французскому народному фронту. Автор статьи не находит слов, чтобы выразить свое восхищение «опытом» Блюма.

Забывая, что во французском правительстве сидят не одни социалисты, что в состав «народного фронта» входят и радикалы, являющиеся посетителями идей эгалитарной де-

мократии, он обрушивается на либерализм и буржуазную демократию.

Пренебрежительное отношение «ложно ма- ститого» лидера грузинских меньшевиков к либерализму и демократии, конечно, в порядке вещей. Правоверный марксизм всегда был врагом демократии. Борьба с этой «буржуазной ложью» (Ленин) во имя диктатуры пролетариата одна из основных целей марксизма в обоих его вариантах: большевицком и меньшевицком.

От того, что автор статьи под понятие пролетариата стыдливо подставляет ничего не значущее выражение — социальная демократия — ничего решительно не меняется. Жонглирование терминами свидетельствует о ловкости рук, а не о разнице по существу.

Нисколько не удивительно, что закат либеральной буржуазии и парламентской демократии во Франции вызывает сочувствие грузинских меньшевиков.

Блестящие достижения на этом пути их испанских единомышленников в Мадриде и в Барселоне радовали их, вероятно, еще больше. (Увы! кажется радость была несколько преждевременной).

Однако, социальные реформы во Франции и вообще внутренняя политика наших гостеприимных хозяев не могут быть предметом наших суждений. Примитивные требования благопристойности повелевают нам воздержаться от эскурсий в эту область.

Но «народные фронты» во всех странах, в особенности в их руководящем марксистском крыле, в международной политике символизируют определенную ориентацию на Москву и активную борьбу с «гидрой» фашизма и национал-социализма.

Здесь то и подстерегает официальных руководителей грузинского меньшевизма, возглавляющих одновременно и лавочку «Совета Кавказской Конфедерации», опасный для

их житейских делишек, подводный камень...

«Брдзольне Хма», конечно, это чувствует и спешит сделать в конце статьи несколько беззубых вылазок против Москвы...

Жалкий маневр людей, делающих нечеловеческие усилия, чтобы удержать равновесие...

Его раскрывает «Социалистури Азри». Этот журнал, издаваемый быв. Министром Юстиции в Правительстве Джордания, числится в оппозиции официальному руководству партии и не связан необходимостью заниматься головоломной эквилибристикой г.г. Джордания и Чхенкели.

Гораздо более последовательный с доктринальной точки зрения и, скажем настоящее слово, политически более честный, он делает логически неизбежные выводы из общих для всех меньшевиков догматических предпосылок, ставя те точки над *i*, которых не смеет поставить «Брдзольне Хма».

Вероятно наши читатели, ознакомившись с позицией и аргументацией «Социалистури Азри» зададутся вопросом, почему собственно этот журнал выходит в Париже, а не в Тифлисе? Этот вопрос задаем себе и мы.

Вопрос этот по справедливости относится ко всей партии грузинских меньшевиков.

Морально эта партия уже давно находится по ту сторону баррикады, и рано или поздно окажется там и формально.

То обстоятельство, что, благодаря различным фальсифицированным учреждениям в роде «Совета Кавказской Конфедерации», эта партия все еще претендует на руководство не только грузинским, но общекавказским антисоветским фронтом, наносит глубокий ущерб освободительному движению народов Кавказа, искажает моральный облик нашей Родины и дискредитирует ее борьбу за независимость.

Вот почему, несмотря на истерику «Демо-

укидывали Сакартвело», мы будем продолжать на страницах «Кавказа» так же «вмешиваться» во внутренние грузинские дела», как это делал до сих пор.

Гайдар Баммат.

Р. С. Г. Чхенкели рецидивирует. Перед нами текст меморандума, поданного от имени Кавказских Республик на имя Председателя 17-ой Ассамблеи Лиги Наций. Дело не в содержании этого документа, хотя ничемное и унижительное обращение к нынешней Лиге, в которой делает погоду г. Литвинов,

с просьбой о плебисците на предмет добровольной эвакуации большевиками Кавказа, Туркестана и Украины нам представляется шуткой сомнительного вкуса.

Под документом от имени Северного Кавказа, рядом с подписью быв. Полномочного Министра Грузии, стоит подпись лица ложно именующего себя быв. членом Правительства Сев. Кавказа. Об этом г. Чхенкели известно лучше, чем кому бы то ни было. И все же...

Г. Б.

Проблема семьи и очага в С.С.С.Р.

(Продолжение)¹⁾

II ВОСПИТАНИЕ И ДЕТИ

Изымные распространяться насколько эти «фемерные» связи представляют неудобства и опасность для семейной жизни. Можно сказать, что семья вообще не существует и наличие детей не является препятствием для развода. Советский публицист Изгоев пишет, что он был свидетелем 77 разводов, совершенных в одном квартале Москвы, за первую декаду июня; в 47 случаях разводившиеся имели детей. На 57 случаев развода, совершенных в первой декаде января, в 37 имелись дети. Таким образом, дети первые переносят последствия развала семьи.²⁾

Что становится с несчастными детьми, которые рождаются от таких шатких связей? Надо сказать, что пресловутое обещание большевиков относительно того, что родители не должны будут заниматься воспитанием своих детей, что эта миссия будет выполнена целиком государством с момента рождения

детей до их совершеннолетия, оказалось ложным. В принципе, материальная нужда и воспитание детей возложены на отца, который, в случае развода, должен платить жене «алименты». Мы говорим «в принципе», так как на практике случай становится весьма редким.³⁾ Когда нужно платить эти «алименты», разведенные мужья употребляют все их усилия дабы отвертеться от этой обязанности. Когда суд их принуждает, отцы улепетывают не желая «платить постыдную дань, наложенную на мужчину за случайную авантюру».⁴⁾ Когда лист судебного исполнителя застигает его на одном месте, он бросает его и отправляется в другое. Так как С.С.С.Р. — страна весьма обширная, могущая приютить в разных своих провинциях и «независимых» республиках человека, виновного в таких «пустяках», шансов на то, что он будет платить весьма мало.

³⁾ Надо напомнить раз навсегда, что мы имеем в виду круги населения «эмансипированных» по большевистской доктрине.

⁴⁾ «Правда» от 11 апреля 1935 года.

¹⁾ См. «Кавказ» №№ 6-7/30-31, июнь-июль.

²⁾ «Известия» от 4-го июля 1935 года.

Анкета, произведенная юридической секцией института с громким названием «Покровительства материнства и младенчества», по нескольким сотням случаев такого жанра, показала, что процент «совестливых» отцов не превосходит цифры 38, тогда как процент отцов, не платящих ни копейки «алимента», достигает 52. Вместе с тем, анкета указывает на чрезвычайную скромность сумм, уплачиваемых как «алименты»: в 20-ти случаях из ста «алименты» не превосходят 20-ти рублей в месяц (60 французских франков) и лишь в 17 случаях из ста «пенсия» превосходит сумму в 50 рублей.⁵⁾

В 1933 году в одной только России (Р.С. Ф.С.Р.) число «алиментных» процессов (за неуплату) доходило до 133.000; в 1934 году оно доходило до 200.000.⁶⁾

Что же делает женщина, остающаяся с одним или с несколькими детьми на руках и которая не зарабатывает достаточно, чтобы их кормить и воспитывать? Редки те, которые сохраняют их с собой дома. В большинстве случаев несчастные малыши доверяются в так называемые «детские дома», смехотворная организация которых служила в этом году предметом оживленной критики советской прессы. Не только маленькие пансионеры лишены ухода в этих домах, но в них существует такой беспорядок, что бывают случаи, когда возвращают родителям совершенно чужих детей; еще больше, были там дети просто пропавшие без следа. «Известия» указывали, что в одном из таких домов пропали 14 детей.⁷⁾ В продолжение 1935 года советские газеты печатали там и сям воззвания матерей, ищущих своих детей, сданных в «детдома».

Если мать выходит снова замуж — часто несколько раз — судьба детей бывает весьма плачевной. В большинстве случаев ее дети от первого брака кончают тем, что бродяжничают на улице, увеличивая, таким образом, количество этих самых *беспризорников*, которые составляли одно из бедствий России в первые годы большевизма, бедствие, которое начинает повторяться после 18-летнего пролетарского режима.

Чтобы иметь понятие о числе этих детей бродяг, настоящее социальное зло советской страны, достаточно вспомнить, что весной 1935 года, в двух лишь городах Туркестана, их насчитывалось 18.000⁸⁾ и что во всех почти крупных центрах С.С.С.Р., милиция продолжает организовывать дневн. и ночные набегн, дабы освободиться от этих будущих преступников, некоторые из коих уже умеют отлично воровать, грабить и даже убивать. «Комсомольская Правда»⁹⁾ расспрашивала около 1.200 этих маленьких бродяг, уже обличенных в разных проступках, относительно причин, которые заставили их покинуть родные очаги. Как явствует из ответов, в 60-ти случаях из ста их «фугн» из домов продиктованы ненормальным положением самих этих «очагов»; лишь в 12-ти случаях из ста играет роль «искание приключений».

В первые годы советского режима, большевицкие заправилы объясняли присутствие «беспризорников», как «наследие проклятого прошлого»; но сегодня они уже не вправе перебросить ответственность на это «прошлое».

(Продолжение следует)

⁵⁾ «Известия» от 10-го апреля 1935 года.

⁶⁾ «Известия» от 10-го августа 1935 года.

⁷⁾ № от 11 апреля 1935 года.

⁸⁾ «Правда Востока», 20 июля 1935 года.

⁹⁾ № от мая 1935 года.

Ложный путь¹⁾

Растерянность и неосведомленность некоторых политиканов, претендующих заниматься делом освобождения Кавказа, временами просто создают преграды и затруднения для реализации кавказской идеи.

Типичным примером такой благоглупости является, напечатанное и распространенное в Париже воззвание «Армяно-Грузинского Униона». Надо признать, что текст названного воззвания весьма странен и столько же опасен. Если бы дело ограничивалось только армяно-грузинской дружбой, то разумеется, мы были бы очень довольны этим обстоятельством, видя в нем первый положительный шаг наших соседей армян к кавказскому единению.

К сожалению, воззвание идет всразрез с нашими ожиданиями и надеждами, так как наши соседи армяне, воздержавшиеся в течении долгих лет от всякого сотрудничества с кавказцами, на сей раз избрали для вмешательства в кавказские дела путь, угрожающий нашим общим интересам.

Новая ошибка Дашнаков, увлекающих армянский народ в течении десятилетий от одного несчастья к другому, можно, пожалуй, рассматривать как привычное и обычное явление, но нельзя не удивляться поведению грузинских меньшевиков, вошедших в новую комбинацию, в то время как еще не успели высохнуть чернила их подписей под «брюссельским пактом Кавказской Конференции».

«Армяно-Грузинский Унион», базирую-

щийся на основе, совершенно противоречащей «брюссельскому пакту» нас, естественно, очень озадачил и тем не менее приходится его считать более действительным, в силу хронологии и порядка событий.

В таком случае каково положение Мамед Эмина (Расул Заде), расписавшегося под брюссельским пактом от имени Азербайджана и отбросов Деникиных и Бичераховых, имеющих нелепую претензию и дерзость называть себя представителями Сев. Кавказа и тоже расписавшихся под «пактом». Что будет дальше с этими несчастными людьми? И каковы причины отхода меньшевиков от «брюссельской» концепции и вовлечения их в опасные задачи «Армяно-Грузинского Униона»?

Нас все же утешает мысль, что не все грузины и не все армяне думают так как авторы воззвания.

Содействие грузинских националистов во главе с бывшим главнокомандующим грузинской армии генералом Квиниладзе действительной и прочной идее кавказской конфедерации, энергично проповедуемой журналом «Кавказ» с одной стороны и молебны армянского патриарха Аслаиана в Галатской церкви, совершенно противоположные молебнам, возносимым авторами «Униона» в парижской церкви — с другой, достаточны для подтверждения сказанной мысли.

Читатель может видеть три основных стремления в воззвании «Униона»:

¹⁾ Настоящая статья, воспроизведенная нами в переводе автора и с некоторыми несущественными сокращениями, была напечатана на турецком языке в вышедшем недавно в Истанбуле сборнике «Кавкас Алманаги»

1. Создать сепаратное от Азербайджана и Сев. Кавказа армяно-грузинское объединение.

2. Показать Турцию более опасной для

армянской и грузинской наций, нежели Россия.

3. Наконец, вновь поднять вопрос о фантастически широких границах Армении и Грузии.

Мы постараемся очень кратко ответить на вопросы. Собственно, давно наступило время сделать выводы из опытов и уроков старой и новейшей истории. География Кавказа и вековое соседство между народами его населяющими создали общий быт, традиции и экономические интересы и связи для общей обороны и стратегии.

Нельзя отрицать того, что временами братские взаимоотношения между кавказцами омрачались разногласиями и даже кровавыми стычками, но кто не знает того, что эти печальные страницы были делом рук России.

Секрет упущений и слабости обороны кавказских республик в отношении севера, надо искать не в народных массах и не в антагонизме между нациями.

Грузинские меньшевики и армянские дашнаки никогда не выявляли четко и определенно своего отношения к Азербайджану и С. Кавказу, как не имели и твердой позиции в отношении Севера.

Если к этому еще прибавить трения, существовавшие между Армянской и Грузинской республиками, доходившие до расправы оружием, то станет понятным тушик, в который вошли кавказские государства, или партии, направлявшие их жизнь.

Это положение привело к тому, что сначала Сев. Кавказ, затем Азербайджан очутились лицом к лицу с сильным врагом, численное превосходство которого сломало сопротивление этих двух стран и затем последовательно и поочередно грузин и армян.

Здесь будет уместно вспомнить один горький эпизод истории этих печальных дней. В то время как существовал военно-оборони-

тельный договор между Азербайджаном и Грузией, правительство меньшевиков в решительный момент заколебалось относительно оказания помощи своему союзнику.

И когда враг переступил границу Азербайджана и грузинской армии в пору было взявшись за оружие спешить на помощь, правительство Жордания стало затягивать время в бесполезных переговорах с азербайджанцами вроде того: «намеренны ли воевать? нужна ли вам помощь?» — задавать подобные вопросы когда народ истекал кровью у берегов Самура не что иное как издевательство над умирающим человеком.

В конце концов за эту странную нерешительность грузинского правительства понес наказание бедный грузинский народ, попавший вновь в рабство. Спасение Кавказа в единении его народов. Вне этого всякое средство поведет не к освобождению его, а наоборот, к утверждению на веки наблюдаемого сегодня несчастья.

Переходя к вопросу об юге, или «турецкой опасности», о которой говорит воззвание «Униона», т.-е. о мнимом секретном договоре между Турцией и Советами относительно оккупации Турцией Кавказа в случае каких либо международных осложнений и «спешной, в связи с этим, военной подготовки обширных плацдармов в районе Карса и Ардагана, железнодорожном строительстве и пр., то все эти смешные абзацы скорее были бы уместны в какомнибудь юмористическом журнале, чем в политическом воззвании.

Вздорность этих измышлений в свое время на страницах «Кавказа» была доказана Г. Бамматом и Д. Милем и нам нечего прибавлять к доводам этих почтенных авторов. Но если на минуту допустить действительность этого слуха, то возникает вопрос:

Если Россия не препятствует занятию турками Кавказа, для чего и против каки

ком случае эти «спешные приготовления» в Карском и Ардаганском районах? Не против ли авторов воззвания, которые обнаруживают полную неосведомленность относительно новой Турции?

Всем известно, что правительство турецкой республики, осуществляя колоссальную строительную работу в стране, придает между прочим, большое значение и железно-дорожному строительству, в области которого оно в течении последних десяти лет успело сделать в несколько раз больше нежели старое оттоманское правительство.

Следуя в железнодорожном строительстве неуклонно определенной программе, правительство молодой республики, разумеется, наконец, решило удлинить рельсы жел. дороги до восточных вилаетов, соединение которых с центром имеет большое экономическое значение для всей страны. Всякий знает, что в свое время царское правительство всячески противодействовало проведению железных дорог в восточных вилаетах, в соседстве с границами России. Отсюда причина запоздания этой постройки. Но теперь окрепшая молодая, республиканская Турция, устранившая всякие внешние влияния внутри страны, естественно, на законном основании делает то, что логично и необходимо для ее нужд и интересов. Эта активность во внутреннем строительстве Турции может не нравиться только тем, кто вздыхает о былом могуществе царской России и возрождении ее несправедливой политики.

В интересах кавказских народов пора положить конец вздорной пропаганде против «турецкой опасности», поднимаемой временами вследствие какого то непонятого умонастроения или непонятных стремлений и целей. Совершенно очевидно и понятно, что турецкая республика, стяжавшая в международной политике славу сторонницы мира, ни-

ким образом не станет препятствием для независимости народов Кавказа.

Собственно говоря ни старая, ни новая Турция после мировой войны, т.-е. в эпоху, когда Дашнаки и меньшевики появились на политической сцене, ни под каким видом и предлогом не препятствовала независимости Грузии и Армении. В ответ на такое благожелательное отношение, армяне и грузины, еще не об'явив своей самостоятельности, всячески стремились помешать Турции занять те области, которые она получила на основании Брест-Литовского договора. Можно ли такую претензию считать правильной с точки зрения элементарных норм международного права?

Эти претензии были доведены до комического апогея в памятные Севрские дни армянами, победоносно простиравшими границы Армении вплоть до Киликии и Александретты. Этим требованиям армянской делегации могли бы позавидовать даже античные завоеватели Дарий и Александр Македонский.

Воззвание, говорящее о широких армяно-грузинских границах, «достаточных для их нормального государственного существования», к сожалению, еще свидетельствует о том, что старая психология еще не изжита. Империалистические стремления политических деятелей, еще не освободивших свои маленькие страны от иноземного владычества, смешны и опасны. Здесь в пору заявить авторам «Армяно-Грузинского Униона»: Господа хорошие! «По одежке ножки!». Бросьте фантазии, идите по путям реальной политики.

У кавказцев есть единственный и общий враг это — Север. Выравнивайте свой фронт соответственно этому, устанавливая и укрепляя дружбу со своими соседями — это единственный путь, могущий обеспечить Кавказу освобождение, независимость и процветание.

Ф. Дарьял.

„Север“ и „Юг“

(Продолжение)¹⁾

Допустим на время, что не произошло бы того радикального изменения в течении событий, которое было вызвано великой войной и вмешательством в наши отношения с Севером новых сил. Результаты не трудно себе представить: Север стер бы Кавказскую преграду «ассимилировав» народы Кавказа при поддержке интернационально-социалистических кругов, «твердо и стопроцентно руссофильски настроенных», по определению умного русского администратора графа Воронцова-Дашкова, требовавшего от Петербурга иного отношения к кавказским социалистам (грузинским меньшевикам), чем к их собратьям в России.

Смертельная опасность этого явления была вполне осознана национально мыслящими кругами кавказских народов, но, к несчастью им не удалось найти общего языка. Веда борьбу против денационализирующих сил и движений в своей среде, в своих национальных рамках, они поощряли и поддерживали их у соседей.

Исторических фактов не вытравить, а факты эти глаголят, что «российская социал-демократическая партия» на Кавказе (читай: грузинские меньшевики) пользовалась финансовой поддержкой армянской буржуазии и армянскими голосами проводила своих сочленов депутатами от «кавказского пролетариата» в русскую Государственную Думу для борьбы за общерусский идеал и против автономии Грузии.

Роковые последствия такого ненормального явления были неисчислимы. Оно давало

врагу в руки самое острое оружие против нас все. Все что нас разделяло намеренно раздувалось, культивировалось и провоцировалось, все что объединяло нас умышленно подавлялось и искоренялось. Характерны в этом отношении судьба и роль наших религий и церквей, как христианских, так и мусульманских. Мы остаемся на этом примере особенно потому, что в декларации «Армяно-Грузинского Униона» именно общность религиозного принципа служит основой новой группировки кавказских сил и мерилом наших отношений к Югу и Северу. Декларация повторяет все утверждения, с которыми мы уже имели дело в прошлом при подобном толковании фактов врагами кавказского дела.

Искусственно из религиозного фактора они хотели создать препятствие для политического объединения Кавказа. Систематически и методично этим оружием пользовались в своих целях и Север и Юг. По религиозному принципу дробилась даже одна и та же нация — так, например — грузины-мусульмане как грузины не существовали.

На самом же деле, по крайней мере за все время русского владычества, наши религиозные различия никогда не были помехой для нашего политического сговора и объединения. Как христианское так и мусульманское духовенство всегда были авангардом в борьбе с Севером за сохранение национальной самобытности Кавказа. Едва ли какие нибудь другие классы общества дали нам такое число борцов и мучеников за национальное дело Кавказа. Как раз в этих кругах идея национального единства и целостности была вы-

¹⁾ См. «Кавказ» № 8, 32.

ше идеи религиозной общности. Не мало взаимных недоразумений и конфликтов среди нас кавказцев было улажено вмешательством достойных представителей мусульманского и православного духовенства. В этом была наша сила. В этом залог нашего будущего. И враг наш знал и чувствовал это и поэтому то и подвергал он разгрому и ударам кавказское духовенство безотносительно к религиозной их принадлежности, а по степени их национального сознания, влияния и сопротивляемости властям.

Судьба Грузинской Православной Церкви, по злой прони судьбы титуловавшейся сестрой русской — живой пример этого. Не за сектанство и отступления от веры Христовой душились в каменных мешках, расстреливались по приговорам и без приговоров, гноились и умирали в тюрьмах наши пастыри больших и малых рангов, а за защиту земли и воли родной паствы и братских по судьбе народов Кавказа. Против столь сильного национального фактора и использовал Север интернационалистические движения на Кавказе. Пропаганда марксизма и русского нигилизма, проповедь ультра-атеистических идей и обвинения в реакционности по адресу национально весьма революционного духовенства значительно подорвали престиж нашего духовенства как христианского так и мусульманского и открыли врагу наши духовные крепости изнутри.

В годы нашей независимости ни наши духовенства, ни наши религиозные различия ничем не провинились и ответственность за разброд и взаимную вражду и неопределенность несут не они. Ослабленное в вековой неравной борьбе за национальные идеи Кавказа и его народов, подвергнувшееся окончательному разгрому нашими ориентировавшимися на московскую революция властями, духовенство наше не смогло развернуть всю свою мораль-

ную силу для защиты каждого из нас и для объединения Кавказа. Обвиненное в реакционности, поставленное почти вне закона, оно не смогло открыть широкую пропаганду за пределами Кавказа, как в мусульманском, так и в христианском мирах в пользу нашего святого дела. Какую освободительную и объединительную роль играет сейчас это духовенство, об этом как нельзя лучше свидетельствует сама армянская пресса и прибавить мы к этому ничего не хотим. Христиане принимают благословение на борьбу с общим врагом от мусульманских мулл и обратно. И Крест и Полумесяц служат одному делу.

Так по каким же соображениям делит «Армяно-Грузинский Унион» силы Кавказа по религиозной общности? Где основание, в чем смысл этого? Какой просвет даст это разделение в проблеме Севера и Юга?.. Главным пробелом последних попыток объединения в общекавказском масштабе, которые делались людьми, монополизировавшими это дело в своих руках, на основе официального (на две трети впрочем фальсифицированного) представительства, было отсутствие в них армян.

Всеми чувствовался этот пробел и он подлежал восполнению. В новом «Унионе» есть армяне, но нет ни азербайджанцев, ни горцев. В задуманном кавказском объединении из одиннадцати с четвертью миллионов кавказцев нет семи миллионов. И это тогда, когда по словам манифеста унионистов мы находимся накануне вторжения вражеских полчищ (должно быть нынешние полчища оккупантов не вторглись, а пришли по приглашительным билетам?)! Мы не знаем чем провинились бывшие конфедераты нынешних унионистов из числа азербайджанцев и горцев, да и знать не хотим. Но знаем мы — и весьма твердо — что вся эта затея весьма

вредная и сделана она в то самое время, когда нам нужно было со всей силой и яркостью продемонстрировать наше идейное единство и политическое объединение и выявить общность и неделимость наших интересов...

Вредная в кавказском масштабе вредна и неприемлема эта затея в частности для нас грузин. На основе религиозного принципа едва ли сможем мы грузины вступать в политические договоры с кемнибудь, будь то с Севером или с Югом или с нашими непосредственными кавказскими соседями.

Наша национально-государственная идея выше нашей религиозной идеи, какую бы громадную роль она у нас ни играла и как бы глубоко ни сидела она в нашем национальном духе и в наших верующих сердцах. Национальная идея объединила в нашем сознании христианство и мусульманство грузина. Во имя идеи национальной государственности приносились в жертву труды и жизни многих поколений наших церковно-национальных деятелей как раз в эпохи самого мрачного давления и Севера и Юга и этот плод развития и достижения нашего национального сознания мы не можем сделать предметом ни торга, ни соглашений.

К тому же это вопрос большой грузинской земли с населением, превышающим 400.000 душ, преобладающего, а то и сплошного грузино-мусульманского населения. Без единства же грузинской земли, без национального единства грузин христиан и грузин мусульман, Грузия — слабая, нездоровая, большая внутренней несплоченностью страна. А мы уверены, что ни армяне, ни другие наши соседи нашей слабости не желают, как мы не желаем внутренней слабости и расколов у них, ибо здоровый Кавказ может существовать лишь в том случае, если все составляющие его члены будут здоровы и могучи.

Какую же цену имеет союз, основанный на

общности религии, в данном случае христианской, для разрешения проблемы Севера и Юга? На что могут рассчитывать «армяно-грузинские униюисты», выдвигающие так определенно этот тезис?

Для Юга религиозный фактор как будто все более и более теряет значение движущей политической силы и не в наших, казалось бы, интересах вызывать реакцию против такой здоровой эволюции и искусственно воссоздавать большую атмосферу отошедших в историю эпох.

Знаем мы, с другой стороны, достаточно хорошо роль религиозного фактора в политических отношениях наших к Северу. Значение его не переоценивал и сам царь Ираклий, ни его сподвижники. Раньше чем окончательно повернуться к Северу на путях Православия, Грузия обращала свои взоры на Запад. Путь Саба Сулхана Орбелиани оставил глубокий след в грузинском национальном сознании.

Обманутый в своих ожиданиях, глубоко разочарованный Царь Ираклий, как известно, впоследствии сам признал ошибочность, покоившихся на религиозных переживаниях, расчетов на Север, как признали это и главные деятели нашей Церкви того времени. Католикос Антоний совершенно отвернулся от этой общности и оставил Православие. Иранофильская партия Царевича Александра сплошь состояла из наших церковных деятелей...

Да не утрируем ли мы и не погрешаем ли против исторической истины, когда инициативу искания союза с Севером по линии общности религий, приписываем Грузинскому Двору? Ведь при Русском Дворе возник и при Екатерине II превратился в «стройную и увлекательную форму» проект создания сильного христианского царства на Юге в помощь России для осуществления русских

видов и продвижения русской мощи к теплым морям.

Север всегда знал цену формулам и идеям, призванным маскировать подлинные его цели. И когда изнашивалась одна идея то, с присущим русскому духу бунтарством, он ломал и бросал эту идею, чтобы начать эксплуатировать другую... Ленин в этом смысле продолжал русскую историческую традицию, когда в феврале 1919 года выработал в Москве стройный план освобождения Юга и народов Востока и бросал им лозунги новой религии. Под этим планом, ставшим давно известным миру, стоит подпись двух наших соотечественников: Шалвы Элиава и Сафарьянца. Повторялся в новой форме и в более богатом варианте соблазн Екатерины II. Но и на Востоке и на Юге московская формула, потерпела тогда крах... Не стоим ли мы теперь накануне нового обращения к нам с новыми формулами или вариациями старых?... Объявленная «в ударном порядке» демократизация внутри страны и «неделимость мира» в плане международных отношений, для вящего облегчения господства Москвы над другими народами — не являются ли этими новыми формулами... Не возлагаются ли новые задачи и на «конституционно» образовавшиеся «независимые» республики Кавказа?..

В таком положении нам кажется бессмысленным и вредным во имя принципа уже забракованного и Севером и Югом ограничивать наши возможности объединения и делить силы Кавказа по религиозному признаку. Такая работа представляется нам опасным подтачиванием самого фундамента нашего объединения. Крест и Полумесяц в одинаковой степени являются символом нашей духовной мощи и были в прошлом и будут еще в нашей борьбе за независимость и национальную культуру нашей опорой и уте-

шением. Пусть будет сильной и неизменной наша вера в Крест и Полумесяц — да усилит эта вера дух христиан и мусульман Кавказа, облагородит их чувства и поможет им противостоять натиску бурных волн животного материализма и нигилизма, несущихся с Севера. Для нашего же объединения внутри кавказских границ и разрешения внешних проблем мы найдем необходимый цемент в других явлениях нашей духовной и материальной жизни в количестве больше чем достаточном.

**

В нашей недавней истории и взаимоотношениях с Новым Югом и Севером религиозный фактор роли не играл. Первой постучалась к нам новая Турция, тогда только что начавшая восходить.

Глава турецкой делегации и Министр Иностранных Дел Ангорского Правительства Бекир Сами бей — кавказец по происхождению, испытанный, спокойный дипломат, отлично знакомый с нашей сложной обстановкой, сделал нам конкретные предложения.

Основное предложение его сводилось к взаимной помощи и обеспечению общими силами Турции и Кавказа наших северных границ.

Как отнеслись мы к этому предложению свидетельствуют слова властного министра грузинского правительства Ноя Рамишвили в Грузинском Парламенте, в присутствии представителей иностранных держав. В сохранившейся стенограмме этой речи вождь обновленной Турции Мустафа Кемаль паша именует «генералом, оставшимся без работы», а героические турецкие отряды, в неимоверно трудных условиях решившихся продолжать борьбу за Родину: «дезорганизованной бандой распущенных солдат»...

Мы не поняли глубины и размаха развертывавшихся в нашей непосредственной бли-

зости исторических событий, не доценили творческих сил и национальной сопротивляемости нашей ближайшей соседки... и отвергли лояльно протянутую нам руку.

Север, говорим о новом Севере, этим общепринятым международным путем к нам не обращался. Он довольствовался оставленными у нас партийными связями и революционной родственностью. Переговоры, как достоверно выяснилось потом, происходили неоднократно и происходили по большевикко-меньшевицкой линии, велись они тайно за спиной грузинского народа теми, в чьих руках тогда были судьбы Грузии. Об этом свидетельствует никто иной как Ленин, в инструкции на имя грузин-коммунистов, посланной из Москвы в Баку 3-го марта 1921 года, где говорится о значении большевикко-меньшевицкого блока на условиях советизации страны.

Так обстояло дело с Новой Россией, Новым Севером. Но не прекращались связи одной из частей Кавказа и со Старой Россией в лице Деникина. И это происходило в то самое время, когда северная часть Кавказа находилась в кровавой схватке с уходившими и возвращавшимися полчищами старого Севера.

От Юга мы отвернулись. Против Севера не нашли ни общего языка с соседями, ни общекавказской политики и тактики. Север это учел и обрушился на нас в географическом порядке и разбил нас каждого в отдельности

по очереди. Пала Республика Горцев. Затем Азербайджан, Армения и к весне 1920 года очередь дошла до Грузии. Но тут оказалось кое-что непредвиденное и Севером и официальным меньшевицким Тифлисом, составившимся в это время с Москвой в деле углубления революции в чисто русском масштабе и по русскому рецепту, вплоть до концентрации лагеря в Карабах...

Молодая грузинская армия, под начальством Ген. Квинтадзе наносит Северу решительное поражение на последних внутренних позициях Кавказа и переходит в преследование врага по пятам для того, чтобы очистить от него весь Кавказ. Так понимает свою задачу главнокомандующий, так понимает ее Кавказ. Восстание армян в Закавказье, восстание азербайджанцев в Гавкен и Нухе, ожесточенная борьба в Дагестане и движение почти по всему Северному Кавказу поддерживают национальную Грузию, ее маленькую славную армию и как будто начинает брезжить заря давнего национального объединения Кавказа. Наша историческая судьба, судьба многих веков начинает выявляться в подлинном своем лике в странной для постороннего глаза своеобразности, как в прошлом, когда народы Кавказа без различия племени, языка и религии братались на полях брани, творя общее дело, защищая родные очаги и отстаивая каждую пядь родной земли.

Шалва Каруидзе.

Расстрелы и танцы

(ИЗ СЕРИИ «ВЕЛИКИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ОБМАН»¹⁾)

Один из ближайших соратников Ленина, тот самый, который наследовал ему на московском престоле и стал вождем мирового коммунизма, жестоко расправился со своими старыми товарищами — большевиками первого призыва, весьма заслуженными, с почтенным революционным стажем и «почтенными» именами: если Троцкий еще уцелел, то только потому, что оказался вне России, высланный в те времена, когда таких людей еще в Москве не расстреливали.

Эволюция российской революции действительно идет полным ходом. Термидор там или не термидор — это, конечно, с точностью сказать трудно, да и вообще аналогии можно проводить только в самых широких штрихах: каждая страна, каждый народ вносят так много своего, что события в конце концов складываются не совсем так, а иногда и совсем не так. Испанская гражданская война кончилась очевидно совсем по другому, чем она кончилась в России. Другое случилось в Италии, а другое в Германии, по третьему будет во Франции, — похоже как будто бы и похоже, ведет может быть в общем к тому же, а пути подчас совсем разные, и так как неизвестно, где и когда поставить точку и черту, чтобы подвести итог, то и сравнивать, конечно, трудно.

Но в России характерно безлюдье. Об этом мы уже вскользь говорили. Сталин (при этом заметьте — не русский, а кавказец) выступает не только в роли Робеспьера, бьющего и направо, и налево, но захватывает своим по-

ведением, если сравнивать с великой французской революцией, не только эпоху Директории, но уже выступает и в качестве русского Бонапарта, да настолько эффектно, авторитетно и смело, что в иных русских кругах в нем готовы даже видеть подлинного национального вождя. Потеха — да и только.

В этом отношении русские покладисты. Было время, в эпоху польской войны в особенности, когда в Троцком хотели видеть создателя армии и национального защитника юной, из революции вышедшей государственности. Теперь национальным вождем оказывается кавказец Сталин-Джугашвили. «Сталин стал стальнее стали» — с гордостью о нем говорят. Произвели его даже в антисемиты, — забыв и Кагановича, и Литвинова, и весь вообще состав советской бюрократии, дипломатии в особенности.

Но как никак — там в России Сталин, разумеется, вождь — если не де-юре, то де-факто, — и если и не он один творит политику, то во всяком случае его фигура заслоняет всех остальных. Немудрено, что здесь в Европе, где не так уж точно разбираются в российских событиях и национально русской сущности, имя Сталина, как государственного вождя, столь часто ставят рядом с именами Хитлера и Муссолини.

Но помимо этой своей национально государственной роли всероссийского вождя Сталин олицетворяет одновременно собою и главу мирового коммунизма, и если он и не двуличен, как Янус, то во всяком случае — двуглав, как бывший российский государствен-

¹⁾ См. «Кавказ» № 7/31.

ный орел. Ему приходится сображать то одной головой, то другой.

Подумайте только — какое совмещение положений: старый террорист, товарищ и соратник не только знаменитого Ленина, но и всех этих Зиновьевых и Каменевых, пробравшийся в российские Робеспьеры и унаследовавший преемственно вместе с Кремлем и высоко-ответственный пост вождя мирового коммунизма, — но события не ждут, российская революция переходит в новую фазу, надвигается термидор, — новые настроения молодежи. Нынешнему комсомолу уже на коммунизм наплевать, — это по своим требованиям и вкусам уже золотая молодежь парижской Директории: «хочу жить, пить, есть, хорошо одеваться, танцевать, хочу женщин и веселья». И вот Сталин оказывается с ними: это уже не Робеспьер, это кто-то вроде Барраса. А тут со всех сторон угрозы военные: приходится стать самым ярым милитаристом, — прежде всего армия, ее пужды, ее требования.

Сталин — с молодежью, Сталин — с военными. Народился к тому же еще целый класс новой советской буржуазии. Но другого никого не оказывается, кто бы согнав Сталина, занял его место для проведения этих новых требований и настроений. Этот другой был бы свободен от сталинского прошлого, от связей и навыков подпольной революции, от ее деятелей, от мирового коммунизма. Но такого не оказывается: российский Робеспьер, только что готовившийся стать Баррасом, уже принужден примеривать серый подходящий сюртук Бонапарта.

Вот вам и расстрел шестнадцати. — его объяснение. Если бы их расстрелял вновь появившийся на исторической сцене новый национально-государственный вождь, — этому бы никто не удивился, это было бы совершенно в порядке вещей, потому что эти шест-

надцать вместе со всеми своими сторонниками — уже отработавший пар революционного механизма, который надо скорее выпустить, чтобы не было нового взрыва.

Удивительно только то, что их расстреливает Ссалин, тот самый, место которого было бы, в сущности, тут же, рядом с ними на скамье подсудимых. Но что поделаешь — никто его в России не сбросил, — значит, расстреливать должен он, раз олицетворяет нынешнюю государственную власть.

Но так как коммунизм решительно нигде, ни в какой другой стране, ни большой, ни малой, восторжествовать и укрепиться не мог, то вполне естественно, что всероссийскому вождю, как преемнику коммунистической традиции, независимо от того, что сейчас в России происходит, суждено оставаться и первосвященником коммунизма, главою преступного мирового заговора против существующего в культурных странах правопорядка, против всех устоев и традиций законности и морали.

Грош цена всем этим Димитровым в качестве самозванных анархистов, которых давно бы уже переловили, — вся их сила и смелость в могучей московской поддержке кремлевского диктатора.

Но одновременно Сталин с военными, но одновременно Сталин с «золотой» молодежью, и со своей новой буржуазией, возглавляя то новое, пусть и примитивное, и очень недоброркачественное, но все-же несомненное пореволюционное строительство, которое происходит в России. Анархическая проповедь подрывающего все основы коммунизма хороша только для разложения других, — у себя дома, все это не годится; надо строить — родина, семья, культ военных, зачатки новой собственности, нажива, жизнь во-всю, в полном объеме, какой только доступен довольно ограниченными средствами и не очень уж тон-

ким вкусам нового российского поколения.

Сталину придется расстреливать и дальше, если только он сам «так или иначе» не умрет. Он, конечно, как я уже говорил, о двух головах, — но так как обе на одном туловище, то вероятно придется потерять обе сразу. Или же он вообще выживет на этом изумительном русском безлюдьи, — только тогда вслед за Камелевым и Зиновьевым неминуемо должны пойти в тираж и Радеки, и Бухарины, и может быть даже сам Димитров, — подходящий повод всегда найдется. Я, конечно, говорю о нормальном ходе вещей, оставляя в стороне войну: в этом последнем случае будут всякие пертурбации.

Две головы Сталина, которыми он думает, — одна великодержавная, другая коммунистическая — неравноценны в своем значении. Сейчас заметно преобладает первая, более свежая, более молодая, — вторая, ей несомненно подчинена. И вождь мирового пролетариата дает подведомственным ему коммунистическим партиям других стран, прежде всего их вожакам, только такие директивы, которые соответствуют государственным интересам Москвы, ее безопасности и великодержавию. Эти партии уже приближаются просто к положению оплаченного шпионажа на чужой территории, — они могут делать только то, что им приказано.

Этот невероятный московский обман пролетариата в настоящее время с большой ясностью и энергией разоблачает во Франции, бывший правоверный коммунист, депутат Жак Дорио, человек несомненно сильный и даровитый.

Всякое вообще искреннее свидетельство вздумчивого человека неизбежно подтверждает одно и то же: злостную ложь соблазнов коммунизма, в особенности в их российском воплощении.

Ряд очень интересных в этом отношении

корреспонденций дал только что побывавший в России сотрудник парижской газеты «Жур» Христиан де Катерс.

Он прямо так и говорит, что никогда еще в мировой истории не было примера такой колоссальной инсценировки обмана, какую представляет собою во всей своей совокупности российская действительность. Самая убогая в мире, самая несчастная страна рекламирует себя земным раем трудящихся.

Мне не хочется сейчас подробно на этом останавливаться, потому что к этой теме я вернусь особо, — отмечу лишь то чрезвычайно характерное для нынешнего момента в России, что подчеркивает и выявляет настроения в связи с политической позицией двухглавого Сталина, казнящего коммунистов старой марки — своих прежних и столь недавних товарищей и попутчиков.

Французский журналист пишет уже из Латвии, но ни слова не говорит ни о последнем московском процессе, ни вообще о политических течениях. Он передает лишь свои непосредственные наблюдения, а ведь этого политического элемента нигде в России не видно: политика творится где то там на верхах, население давно уже привыкло к тому, что это «не его ума дело». В те самые дни, когда на суде калялись г.г. Зиновьевы,¹⁾ Сталин их тем не менее расстреливал, жизнь шла своим нормальным обывательским по-

¹⁾ Почему они калялись? Вот вопрос, который задают многие. Да все потому же, конечно: обещали им чтонибудь или не обещали (могли и обещать, да потом надули, могли намекнуть, дать надежду). — во всяком случае это старый, уже испытанный способ, который многих раньше спасал, почему же не каляться? То же характерная особенность российской действительности, ни в какие сравнения и аналогии не идущая: французские революционеры, идя на эшафот, не калялись, а обличали.

рядком, погруженная в свои очередные нужды и развлечения.

Какова же эта обиходная картина?

Ну, конечно, много давно знакомого: унылая, оборванная толпа, почти неподвижные хвосты у полуустых лавок, на французские деньги 4 фр. 20 сант. фунт хлеба и 24 фр. кило винограда, — все это мы хорошо знаем, столько уже раз писалось и говорилось. Старо.

Но есть и нечто новое, что может заинтересовать.

К двенадцати часам ночи туристы, среди которых был журналист Катерс, собрались в огромной столовой московской гостиницы «Метрополь», чтобы поужинать. Пустынная зала, еле освещенная, попюитры и стулья на эстраде, музыкантов нет. Едва можно добиться метр д'отеля и заспанных лакеев. Подают кое как, заставляют ждать целый час. Этими клиентами явно не интересуются.

Но вот начинает собираться оркестр, дают свет в огромные люстры, среди прислуги оживление, и после часу зал наполняется оживленной, нарядной публикой. Все столы заняты, метр д'отели снуют с озабоченным видом, начинаются танцы.

Кто это такие?

Все свои, местные, советские, — если хотите, можно сказать, — российские. Мужчины хорошо выбриты, в темных костюмах, в свежем белье, дамы в вечерних туалетах, в каких то мишурных драгоценностях, — почти на всех столах шампанское, всюду закуска, водка, корзины с фруктами, полулежит красное вино в специальных плетенках.

После впечатлений целого дня — грязной убогой улицы с ее унылой, нищенски одетой толпой — эта праздничная зала, полная советских подданных, кажется каким то видением феерией, сном, бредом, фантазмагорией.

Но нет... Французский журналист протирает глаза: действительность. За столом рядом совсем недурно одетая женщина, настоящая, живая, и очень хорошенькая: вот она пошла танцевать.

Конечно, туалеты, оставляют желать лучшего, и обувь неизящна, и дамские украшения имеют базарный вид, но когда вспомнишь, каких все это денег стоит в России, изумляешься, как могло быть оплачено. А счет этого самого ужина: даже иностранный турист чувствует себя стесненным, а они ничего — платят. Платят и веселятся, танцуют фокстроты, танго, — бешено, неистово танцуют.

Усталые туристы уже уходят, а танцы все продолжаются, гремит оркестр, бегают лакеи, с новыми бутылками, вертятся среди столов пары.

Интересно сопоставить это свидетельство с сообщениями советских газет. Оказывается, не только высшая буржуазия в России увлекается такими раутами и танцами, но тем-же самым повально охвачена и рядовая советская молодежь. Только каждый танцует, так сказать, по своим средствам: кто в роскошной зале гостиницы «Метрополь», а кто на садовых площадках.

Где надо искать по вечерам молодых людей и девушек из комсомола?

Вот что говорит по этому поводу газета «Комсомольская Правда», описывая одну из «танцевальных площадок», носящую название «1-ое мая»:

«Здесь танцевало человек 500-600. Добрая их половина вот уже второй год с поразительной точностью, с фанатическим упорством приходит сюда ежевечерне к восьми часам и танцует, танцует с вдохновением до двенадцати часов, пока не уйдет последний музыкант из джаза. Побок общественная работа, комсомол. Все побок. Для этой молодежи по-

сле работы существуют только танцы. Танцевальная площадка заменила им все — школу, организация. Они ожесточенно спорят о новых па, о новых стилях, о достоинствах джаза. Они ежедневно отрывают от своего заработка полтора рубля, чтобы попасть на площадку. Многие из них, когда площадка закрывается, идут танцевать до утра на соседнюю фабрику-кухню. Утром с помятыми лицами бредут на работу и с нетерпением ждут гудка, чтобы вновь пойти на площадку». Оказывается, учителя и учительницы танцев, и именно всяких фехстротов, зарабатывают десятками тысяч в месяц, несмотря на то, что их становится все больше и больше: это одна из самых сейчас выгодных профессий в России.

Вот чем увлекается комсомол — опора и надежда режима, вот чем заняты в свободное от наживы время новые, уже несколько отъевшиеся советские буржуа. Вот, что нравится публике — всем вообще классам бесклассового коммунистического государства.

Как же при таких условиях не расстреливать Сталину тех старых коммунистов, которые хотят попрежнему понимать свой коммунизм всерьез?

**

Еще один маленький штрих, но какой характерный.

Республиканское мадридское правительство, восстановив дипломатические сношения с Россией, хотело отправить в Москву послом одного из активнейших революционеров Араквиштена, которого называют испанским Маратом. Его всегда прочат на ответственные посты, — сейчас назначили во Францию, а был он в свое время в Германии, отозванный после появления у власти Хитлера. Так вот Москва от этого заслуженного человека категорически отказалась и заявила о своем желании иметь обыкновенного профессионального дипломата. Так будет для нынешней Москвы сподручнее, а то ведь правый революционер мало ли что неподходящее там разглядит. Да и вообще революционеры — это для экспорта, а у себя дома надо иметь людей солидных, с которыми и дело сделаешь, для государства полезное. Разве Кашены и Торезы нужны для пребывания в Москве? Они нужны в Париже, а какие же это были бы послы французской республики?

В. Оленин.

Нюрнбергский Конгресс

(Корреспонденция из Берлина)

XI-ая ОЛИМПИАДА. — ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД В НЮРЕНБЕРГЕ

Об XI-ой Олимпиаде в Берлине газеты всего мира писали много и подробно. Если на страницах «Кавказа» мы возвращаемся к ней, то, конечно, не для того, чтобы перечислять ее спортивные достижения, превзошедшие всякие ожидания. Мы хотим лишь отметить две стороны этого международного

праздника спорта, а именно — его бесподобную организацию и политическое значение.

Как известно враги новой Германии старались всячески бойкотировать Берлинскую Олимпиаду и в одно время казалось, что она находится под угрозой срыва, но воля и гер-

манский организаторский гений разрушили козвы врагов.

Олимпиада состоялась и прошла с невиданным до сих пор в мире успехом.

Берлинская Олимпиада не была лишь повторением очередного благородного состязания молодежи в спорте. Немцы внесли в нее не только много технических новшеств, но и духовных. К числу последних относится такое нововведение как *колокол* Олимпиады с девизом: «Призываю мировое юношество» и доставка *Олимпийского огня* из Греции. Излишне говорить о том, какое удовольствие это вызвало во всем спортивном мире, а в особенности в Греции. Огонь, зажженный на горе Олимпии в храме Зевса был на 12-ый день доставлен в Берлин при содействии 3.000 эстафетных бегунов семи стран (Греции, Болгарии, Югославии, Австрии, Чехословакии и Германии) и горел во все время Олимпийских игр. Как главное спортивное поле так и прочие стадионы и места для состязаний по своему оборудованию были *совершенством* современной техники и искусства.

Для непосредственных участников игры была выстроена специальная Олимпийская деревня на 4.000 человек, при чем в этой чудо-деревне спортсмены имели не только все необходимое для спорта, прекрасные помещения, национальную кухню, но и развлечения в виде миниатюрного зоологического сада с любимыми животными и птицами.

Таким же совершенством были организованные средства передвижения для миллионов прибывающих посетителей: ряд под'ездных дорог, подземные и надземные пути сообщения, автомобили и пр. Радиопередача происходила на 30 языках, а телефоны, телеграф и почта работали без малейшей помехи, обслуживая огромное число посетителей. Прибывающих гостей немцы встречали весьма

радушно, а к французам проявили исключительное внимание.

Политическое значение XI-ой Олимпиады в Берлине безусловно огромно.

Прежде всего сама Олимпиада содействует укреплению мира между народами, а во вторых представители 52 стран имели возможность лично ознакомиться с новой Германией. Эти сотни тысяч иностранцев проехали по Германии, осмотрели германскую столицу и ее окрестности, посетили музеи, театры, выставки; они могли лично убедиться в том, что в Германии нет ни голода, ни нищеты; вряд ли ктонибудь из них не видел Хитлера, посещавшего все спортивные состязания и бурно приветствуемого населением. Говоря короче, на XI-ой Олимпиаде представители полсотни стран имели возможность ознакомиться с германским радушием, организованностью, техникой, культурой и мощью.

*
**

Ставший традиционным ежегодный *партийный конгресс* в Нюрнберге как и следовало ожидать привлек к себе всеобщее внимание. На этих конгрессах обычно подводятся итоги всему тому, что сделано партией в области государственной и социальной жизни страны и оглашается программа для последующей деятельности.

Можно, конечно, разное относиться к режиму того или другого государства, но самый заядлый враг новой Германии, если только он честен, не может не признать ту колоссальную созидательную работу, какая проделана национал-социалистической партией для возрождения государственной и хозяйственной мощи страны.

Я не буду касаться той феноменальной эволюции, какую проделала хитлеровская Германия с начала 1933 г.; об этом часто и

подробно писалось на страницах «Кавказа».

Скажем только, что от Версальского договора, унизившего до последнего предела Германию, не осталось ровно ничего и это не потому, конечно, что подписавшие ее державы по проществу военного психоза *добровольно* пошли на уступки, что было бы и честно и красиво... Нет, их к этому принудила властная воля того, кто за короткий срок сумел объединить вокруг себя 70-миллионный немецкий народ и поднять престиж страны на недостижимую высоту. Хитлеру нельзя отказать ни в стальной воле, ни в прямолинейности: если для него не существует преград в достижении раз поставленной цели, то с другой стороны он ясно и неприкрыто говорит о том, какие он ставит себе *задачи*.

В этом отношении последний 4-ый конгресс партии представляет для нас исключительный интерес. На этом конгрессе одной великой державой ясно и в категорической форме был назван *враг* не только Германии, но и всего культурного *мира*. Этот враг — *большевизм*.

Мы, конечно, этого врага хорошо знаем и распространяться о нем не будем, но приведем здесь в самых коротких выдержках речи наиболее ответственных государственных деятелей Германии.

9 сентября заместитель Хитлера Рудольф Хесс открыл конгресс партии. Он заявил, что Германия выступает на конгрессе в качестве фактора антибольшевизмской мощи.

«...Чем сильнее партия, тем сильнее духовный протест против большевизма; чем сильнее армия, тем сильнее наша реальная сила защиты... Мы знаем, что если бы большевизм одержал победу в Германии, то организованное, под знаком серпа и молота, уничтожение культуры простиралось бы ныне от Тихого океана до Атлантического и до Средиземного моря...».

Намекая на государства, которые поддерживают испанских большевиков и анархистов, Р. Хесс сказал:

«...То, что сегодня происходит в Испании, может каждый день повториться и в других странах. Ныне находятся *такие культурные страны*, которые не скрывают своих симпатий к большевикам — убийцам в Испании...».

Доктор Геббельс в своей весьма сильной речи сказал, что большевизм не идея, а патологическое преступное безумие... Воспринять большевизм могло лишь человечество внутренне обессиленное и разложенное войной и мировым кризисом... Большевизм есть диктатура худших элементов. К власти он пришел ложью, власть же сохранил — насилем. Для борьбы с ним необходимо познать его глубочайшие тайны. Против него необходимо направить ценные силы нации и таким способом искоренить... По определению Ленина ложь есть не только допустимое, но и самое верное и испытанное средство борьбы.

17 ноября 1917 г. Ленин в особой декларации признал право на национальную самостоятельность народов России. Но что из этого получилось в действительности. В начале февраля 1920 года красная армия коварством и обманом оккупировала Республику Горцев Сев. Кавказа, частью освобожденную от денкинских полчищ национальными войсками Совета Обороны Сев. Кавказа (Дагестан), частью эвакуированную отошедшими в Грузию остатками белых армий, куда она пришла якобы в качестве фактического союзника и друга, неся на знаменах лозунг: «*Да здравствует независимая Горская Республика*».

В апреле красная армия напала на Азербайджан, в том же году заняла Украину и Армению и в начале 1921 года молодую республику Грузию, самостоятельность которой перед тем признала особым договором.

Ид большевизмских теорий столь же заман-

чив, сколь большевицкая действительность ужасна... Если большевики из Москвы примут попытку опять возродить у нас большевизм, то мы этой попытке окажем противодействие, которое своей беспощадностью приведет в содрогание даже Москву... Наши охранительные мероприятия не будут руководимы какими либо соображениями Лиги Наций или близорукими симпатиями той или иной страны к советской идее. Наши поступки будут руководимы лишь чувством долга перед Германией и Европой»...

А. Розенберг ярко охарактеризовав большевизм как мировую опасность подчеркнул какую опасность несет большевизм европейской культуре и выразил уверенность, что если каждая нация исполнит свой долг по отношению к прошлому и настоящему, то большевицкая опасность может быть предотвращена еще в последнюю минуту.

На этом же конгрессе было прочтено послание вождя германского народа Адольфа Хитлера, а затем он произнес несколько речей, обращаясь к различным организациям. В своих речах Хитлер много места уделил большевицкой опасности и оценке деятельности большевиков.

Привожу отдельные выдержки из речи А. Хитлера:

«...Марксизм мобилизовал материальные инстинкты, потому что он думал этим путем дойти до пассивных элементов, т.е. тех элементов, которые сами не образуют государства, но могут быть государственной силой увлечены и использованы. Это был призыв примитивнейших инстинктов, легко используемых в целях разрушения. Историческая миссия национал-социализма заключается в создании авторитета для народа, катящегося уже от демократии к анархии... Национал-социализм представляет собою драгоценнейший германский патент. Как национал-

социалисты мы являемся борцами за это учение для нашего народа, но мы отнюдь не миссионеры нашего политического учения за границей...».

Говоря о большевицких «достижениях» Хитлер сказал:

«...Они строят в Москве подземку и приглашают весь мир удивляться — вот чего мы достигли! О таких достижениях у нас не может быть речи! Наши подземки мы строим, походя, между прочим. Но за то время, которое Москве понадобилось для постройки 11 километров подземки мы выстроили 7.000 километров автомобильных дорог...».

В речи обращенной к штурмовикам:

«...Остальной мир должен знать, что мы все, боровшиеся изо дня в день за возрождение нашего народа, его хозяйства и культуры — мы все горим одним желанием сохранить мир так же, как мы его сохраняем внутри страны. Но мир также должен знать, что мы преисполнены желанием ни при каких обстоятельствах не выдавать Германии большевизму, действия которого нам отлично знакомы и который мы с корнем уничтожили у себя... Мы охотно протянем руку нашим соседям и будем с ними дружно работать; у нас нет вражды и ненависти к ним. Но большевицкой Германия никогда не будет!».

Из речи к армии:

«...Немец всегда был хорошим солдатом. То войско, из которого вы выросли, хранит в себе самые гордые традиции всех времен. Если однажды Германия сломалась, то это было лишь последствием ее внутреннего кризиса. Могут наступить времена, которые будут серьезны, но они никогда не застанут нас слабыми духом или же боязливыми. Мы знаем, что нет в раю места для половинчатых натур. Свободу не сохраняют трусы. Будущее принадлежит только смелым».

В последней, исключительно интересной речи, Хитлер снова обрушился на большевизм, который угрожает миру, как учение одинаково безумное и зверское и который Германия вынуждена рассматривать как своего смертельного врага. Указав на результаты хозяйничания большевиков в России и на события в Испании, Хитлер говорит:

...«Куда ни взглянешь, всюду большевизм толкает на постороннюю интервенцию, помогает наглая доставка оружия, вербовке добровольцев, сбору денег и т. п... В Германии хозяином в своем доме будет неизменно сам германский народ! Противоречия между нами и коммунистами непреодолимы. На лицо здесь два мира, которые могут только отдаляться друг от друга и никогда не соединимы... Демократия наглядно разлагает европейские государства, делая их в оценке напичканной опасностями внутренние неуверенными и ослабляя их силы ко всякому сопротивлению. Демократия представляет собою канал, по которому большевизм посылает в отдельные страны свои яды и на месте дает им возможность так долго действовать, пока инфекция не приведет к полному осла-

блению сил сопротивления. Я считаю возможным, что затем народный фронт или ему подобные замаскированные коалиционные правительства предпримут последние шаги, чтобы уничтожить еще имеющиеся на лицо организационно и духовно связанные силы противодействия большевизму...».

На конгрессе в Нюрнберге были сказаны сильные речи. Повторяю, что для нас во всем этом нет ничего нового: большевизмскую натуру, ее зверские инстинкты, и манеру борьбы мы давно и основательно изучили и познали на себе. Одряхлевший мир был глух к нашему призыву и к нашим бедствиям. Но сегодня мы можем с большей надеждой взирать на будущее наших народов. Голос руководителей одной из сильнейших европейских держав неприкрыто объявил беспощадную войну большевизму в лице Москвы. Мы знаем также, что этот голос не одинок и что мощное национальное движение во всем мире идет на смену большевизму анархизму с его разновидностями.

Роман Мкурнали.

Берлин, 23 сентября 1936 г.

О делах общих и „внутренних“

Скоро исполнится три года как издается журнал «Кавказ». Для растрепанной и разединенной кавказской эмиграции, три года газетной работы срок не малый, а подвижность, связанное с изданием какого бы то ни было печатного органа, в эмигрантских условиях, во всяком случае достойное уважения. За эти три года журналу пришлось высказаться по многим жгучим вопросам, пришлось спорить с людьми разных политиче-

ских направлений и разных кавказских национальностей. Касались иногда, конечно, и целых национальных объединений в эмиграции. К тому же «Кавказ» выражает не мнение и стремление какого нибудь одного кавказского народа, а всех кавказцев. Журнал «Кавказ» является общим органом для всех кавказцев не только потому, что он придерживается идее единения всех кавказских народов, но и потому, что редакция и сотруд-

ники журнала состоят из представителей этих кавказских народов. Из года в год, в нем сотрудничают и печатаются как азербайджанские и армянские авторы, так и горские и грузинские. Если идея единения кавказских народов не пустой звук и простое лицемерие, всех этих вчерашних «интернационалистов», ставших сегодня ультра-защитниками чистоты национальных риз, то единение кавказцев, создавшееся вокруг нашего журнала на идейной обще-кавказской почве, должно быть признано всеми кавказцами отрядным явлением.

Так, казалось бы, должно было быть особенно после опубликования так называемого «брюссельского пакта» Кавказской Конфедерации. По недомыслию его авторов, «пакт» этот грешит во многом. Своевременно мы об этом писали подробно. «Пакт» подписан каким то захватническим способом. Подписал тот, кто поспел или был забран для учинения надлежащей подписи. Кто же не поспел или же не был позван, остался за бортом. Но и такой «захватнический пакт» как то естественно предполагает, что отныне суду общественного мнения подлежит не только деятельность «Совета Кавказской Конфедерации», появившегося в результате «подписания» этого пакта, но и деятельность разных кавказских национальных центров, создавших этот «Совет». Кажется все это естественно и нормально.

Совершенно особо нужно отметить тот факт, что эти «национальные центры» составились в эмиграции наполовину из партий и направлений, которые уже правили нашими странами, а потом и погубили их, наполовину же не только из несуществующих центров, но и из людей, никогда никакой страны не представлявших. Недоверие к работе одних, столь губительной для всех и ничуть не изменившейся с тех пор, и нежелание при-

знать компетентность других — самое естественное чувство для самого политически незыскательного кавказца. О том, что в Конфедерации этой отсутствуют армяне — и говорить не приходится.

Что же после всего этого удивительного в том, что радея за кавказское дело, за его будущее и судьбу, мы касаемся иногда не только захватнического «брюссельского пакта», но и «национальных центров» его подписавших? Разве не ясно, что главными авторами всей этой нелепой истории являются именно они?

Но есть тонкие и щепетильные люди, в особенности из грузинских меньшевиков, которые всякое обсуждение какого нибудь кавказского вопроса или критику деятельности какого нибудь из «национальных центров» и в особенности грузинского — считают нарушением добрососедских отношений и вмешательством во «внутренние дела» Грузии.

Образцом такой этической тонкости и национальной щепетильности господ грузинских марксистов является статья органа грузинского национального центра «Дамоукидебели Сакартвело» (№ 126), в которой вся деятельность редактора нашего журнала г. Гайдара Баммата, а тем самым и самого журнала представлена как сплошное и якобы вредное вмешательство в грузинские дела. На подобное смешное обвинение, хотя бы и граничащее с некрасивой провокацией, журналу грузинского национального центра можно было бы поставить встречный вопрос: почему журнальные статьи г. Гайдара Баммата являются вмешательством в грузинские дела, а признавать не существующий «горский центр» и учинять с ним «пакт кавказской конфедерации» вполне добрососедский, по отношению горцев, акт, а не вмешательство и посягательство на их права? На этом спор с газетой грузинского национального

нейтра можно было бы считать оконченным.

Но важна и другая сторона спора, сторона именно этическая, поскольку о «вмешательстве» спорят грузинские марксисты, а не кто либо другой.

Марксизм есть постоянное и неуклонное вмешательство в чужие дела. В дела ли государства, а дела ли нации, марксизм был, есть и будет вмешательством во «внутренние дела» народа и не с национальным знаменем, а интернациональным. Таким является марксизм всюду и таким был и грузинский марксизм. Когда Грузия была независима, а страной правили марксисты, то у нас не было ни министерства, ни посольства, ни народной гвардии, ни марксистской газеты, ни самой грузинской марксистской партии где бы не сидели российские товарищи грузинских марксистов и не вмешивались бы в наши «внутренние дела», разлагая и наше государство и нашу нацию. Пусть они вспомнят всех этих Войтинских, Скобелевых, Соболовых, Менделевых и тысячу других людей не только с негрузинскими фамилиями, но и не-

грузинских марксистов, включая сюда и престарелых Карла и Луизу Каутских, которые три года судили и рядили о судьбе грузинского народа». Г. Гайдар Баммат, «вмешиваясь» в дела грузинского национального центра, по крайней мере, жалованья у вас не просит. А эти господа жили на грузинских хлебах, а потом «изменили и продали шнагу свою»...

Что же господа грузинские, а теперь, в силу «пакта Кавказской Конфедерации» и кавказские патриоты, неужели и теперь, после опубликования этого «пакта», и при существовании «Совета Кавказской Конфедерации», который якобы слил все кавказские народы в одно тело и душу, неужели и теперь вы полагаете, что г. Гайдар Баммат, хотя бы и отзывающийся о грузинских делах, как кавказец соотечественник, все же менее близок вам, чем все эти проходимцы международного марксизма, учинившие вмешательство не только в наши «внутренние дела», но во внешние?

Шалва Амiredжиби.

Смерть А. Ханджяна и события в Сов. Армении

Читателям «Кавказа» уже известно о самоубийстве Секретаря Цент. Комитета коммунистической партии Армении Агаси Ханджяна.

Имеющиеся в нашем распоряжении все данные свидетельствуют о том, что акт самоубийства (если это было самоубийство), был совершен не в Эривани, а в Тифлисе. Вопрос о том, было ли это самоубийство или убийство для нас еще не выяснен. Одно несомненно, что в создавшейся обстановке кому то в Москве или в Тифлисе было выгодно устранить

такого важного свидетеля, каким был некогда любимец и доверенное лицо Сталина: Ханджян.

В чем же секрет этого злодеяния?

Ханджян покончил с собой (да покончил ли?) через месяц после объявления сталинской новой конституции. Как известно, проект новой конституции ликвидирует Закавказскую Федерацию. Армянские коммунисты, как известно, были инициаторами и главными защитниками идеи Закавказской Советской Федерации и в течении четырнадцати

лет всячески поддерживали Зафедерацию. Армянские коммунисты, повидимому, действительно искренно верили, что этим путем удастся достигнуть сближения кавказских народов и устранения тех трений и недоразумений, которые внедрились среди них в эпоху царизма и революции до прихода большевиков.

Во всяком случае все ответственные армянские советские деятели всегда утверждали, что только Федерация способна восстановить поправленные армянские права, устранить те несправедливости, жертвой которых была Армения за последние десятилетия. Созданная на началах равноправия и справедливости Зафедерация должна была, по их мнению, разрешить все спорные вопросы и пойти навстречу армянским чаяниям. Братства, равенства и справедливости, — вот чего в общем ждала Армения от Закавказского федеративного государственного строя.

Но Россия была бы не Россией, если бы допустила разрешение всех спорных вопросов на Кавказе. Не только Зафедерация до этого не дошла, но Москва всячески поддерживала и разжигала расхождения среди кавказских народов, по старой испытанной царской системе создавая гегемонию то одного, то другого над остальными народами. Но если верхи кавказских коммунистических партий более или менее легко попадались на губительную московскую удочку, то народы Кавказа воспринимали действительность иначе и единая воля в отстаивании общекавказских интересов и усиливавшаяся солидарность и спайка давали чувствовать себя все более и более, угрожая цельности великодержавной России. Чтобы раздробить эту единую волю, которая рано или поздно с фатальной неизбежностью оказалась бы направленной против русско-советского ига, Москва прибегла к довольно ловкой махинации и в

новой конституции, якобы в целях расширения политических прав народов Закавказья, уничтожила Зафедерацию. Прикрепляя закавказские национальные республики непосредственно к центру, московское правительство, конечно, не только не расширяет, но весьма и весьма суживает права закавказских народов, ибо получает возможность держать их под своим усиленным контролем и всецело централизует в своих руках правительственный аппарат.

В связи с ликвидацией Зафедерации, новая конституция ничего нового Армении не принесла и она очутилась в том же положении, в котором находилась и до создания федерации. По существу как при создании Зафедерации, так и при ее ликвидации армянские права были поправлены, что и дало повод общего недовольства и возбуждения. Выразителем этих настроений и являлся Ханджян, который с большим пылом и рвением вел борьбу за уравнение Армении и расширение ее прав в пределах федерации, непрестанно путешествуя в этих целях между Москвой, Тифлисом и Эриванью.

Борьба эта повидимому приняла драматический характер в связи с обсуждением проекта новой конституции, предусматривавшей ликвидацию Зафедерации.

В первых числах июня Ханджян находится в Москве, где участвует на пленуме Всесоюзного Ц. К., на котором проект новой конституции был принят. В середине июня Ханджян в Эривани и в Ленинакане делает доклады о работе пленума, но к общему удивлению, доклады эти не появились в армянских газетах.

В конце июня Ханджян стремится в Москву к Сталину, надеясь очевидно, что вождь не даст в обиду своего любимого ученика. Что происходит в Москве остается не известным. По дороге из Москвы в Эривань Ханд-

жия остановился в Тифлисе, где 9-го июля и «окончил с собой револьверным выстрелом»...

Из Тифлиса в Эривань тело Ханджяна сопровождал секретарь Закрайкома Кудрявцев. 12-го июля тело Ханджяна было погребено, а вечером того же дня тот же Кудрявцев на собрании активистов Армении диктовал резолюцию с осуждением всей прошлой деятельности первого секретаря армянской компартии. Резолюция вульгарнейшая и непристойного содержания. Такая же резолюция накануне, 11-го июля, т.е. тогда, когда в Эривани о «самоубийстве» ничего еще не было известно, была уже вынесена на собрании активистов в Баку...

После смерти Ханджяна в Армении началась невиданная до сих пор по жестокости чистка всех национально-настроенных элементов в коммунистической партии. Из партии выкидываются сотнями, главным образом, ответственные партработники. Большие перемены произошли и в составе правительства, смещены многие народные комиссары. Арестованы секретарь партийной контроль-

ной комиссии Гуляян, бывший наркомпресс Степанян, бывший секретарь П. К. Симонян и др. Но особо гнусному преследованию подверглись советские армянские писатели.

И среди них произведен ряд арестов. Назовем Д. Симоняна, А. Бакунца, Г. Ванандеци, Алазяна, Г. Маари, В. Тхвенца и В. Норенца.

Все эти поэты и писатели, до последнего времени признававшиеся наиболее выдающимися и даровитыми литераторами Советской Армении принадлежали с давних пор к коммунистической партии.

Вся вина их и сотен других безыменных и скромных деятелей, ставших жертвой нового курса, заключается в том, что они, повидимому не совсем убили в себе армянскую душу и в своих деяниях и писаниях поддерживали в армянском народе национальный дух и стремление к свободе.

Но удастся ли российским сатрапам на Кавказе задушить дух свободы среди армян, это другой вопрос. Многовековая история Армении послужит ответом на этот вопрос...

Ашот Арцруни.

Роль грузинских меньшевиков в подготовке к войне 1921 года

(ПРОДОЛЖЕНИЕ*)

Посмотрим сначала, как Гедеванов расположил силы, успевшие к нему сосредоточиться ко дню восстания армян и одновременного наведения русских, т. е. к 11 февраля 1921 г.

Отдав только что отмеченное мною приказание и осмотрев некоторые части и неко-

торые места Ю.-В. театра, я проехал в Батум, для осмотра крепости и для дачи некоторых указаний коменданту, т. к. поведение турок все еще внушало подозрение и Совету Оборонны и мне. Вернувшись из Батума незадолго до начала военных действий, я застал следующее расположение на Ю.-В. фронте, уже прибывших частей (см. схему № 2):

*) См. «Кавказ» ном. 1/25, 3/27, 5/29.

а) Воронцовский авангард 3 батальона гвардии и гвардейский конный полк (кажется 1.500 штыков).

б) Садахлинский авангард 3 батальона армии и армейский конный полк — 2.100 штыков.

в) 6 батальонов гвардии составляло ядро Ю.-В. группы и было расположено южнее Тифлиса в районе, насколько мне помнится, Арахло-Савдар-Красный Мост, итого 3.000 штыков.

г) У Красного Моста стоял тоже авангард, величины которого я сейчас не помню.

д) у Пойлинского Моста моим распоряжением был поставлен авангард в два батальона гвардии, итого 1.000 штыков.

Всего 7.600 штыков и 6 эскадронов против 50.000 неприятеля 25.000 русских и 25.000 турок и более 7.000 сабель кавалерии.

В этом расположении, схема которого была правильна, меня не удовлетворили две подробности, которые, на мой взгляд, были, однако, очень важны:

1) Вопреки моему приказанию по телеграфу и словесно, Садахлинский авангард не был в кулаке, а был расположен так: один батальон в Садахло, один батальон (8-ой) в д. Шиних и один батальон (5-ый) разбросан тремя группами в южной части Бамбакского ущелья до Шагалинского пограничного моста включительно.

2) Авангард у Джелал-Оглы мне показался велик. По русскому положению о полевом управлении войск, которым мы руководствовались, за неимением еще своего, Писиф Гедеванов имел право не исполнить моих указаний если обстановка этого требовала. Я его и спросил, почему он не исполнил моих указаний. Он мне дал следующие объяснения: а) Мы еще не знаем, атакуют ли нас русские и

когда, а армянское население не возстанет скорее тогда, когда в важнейших деревнях будет хоть сколько либо войск и б) Это распределение мне необходимо временно; чтобы разоружить армянское население, после чего я расположусь более компактно и в) Три батальона гвардии у Джелал-Оглы это только название: число штыков в них значительно меньше, чем полагается (цифры не помню), и отряд будет самостоятельнее при маневрировании, если его не уменьшат. С последним аргументом я согласился, но первые два меня не удовлетворили, и я приказал ему не мешать с разоружением, которое несколько замедлилось какими то его разговорами с какими то политическими деятелями.

Здесь я вспоминаю два характерных факта: 1-ый, не помню еще до отдачи мною директив Писифу Гедеванову или после этого ко мне специально заехал Ак. Ив. Чхеидзе и настойчиво потребовал от меня, чтобы я во всех армянских деревнях Борчалю, т. е. в Санаинском ущелье, по всему его протяжению, поставил по одной, по две роты, чтобы они не возстали.

Я решительно отклонил его просьбу и пытался успокоить его тем, что войска будут в кулаке у Садахло и, в случае возстания, все деревни армян будут усмирены силою оружия, о чем я их предупреджу. «Вот вы этого и хотите — усмирять с пролитием крови, а я хочу совсем предупредить их возстание», горячо возразил мне Ак. Ив. Так как его аргументация, в виду русского кулака, стоящего к ю.-в. от Кернели и турецкого кулака, стоящего у Александрополя, показалась мне не серьезной, да и уроки по военному делу, которые мне давали главари с.-д. меня начинали уже раздражать, то я сухо ответил Ак. Ив., что его совета принять не могу, и он ушел от меня довольно сердитый (он это все подтвер-

дт, если вы его спросите). Таким образом сказка о том, что А. П. Чхенкели мне «приказал» разбросать войска, и я тотчас же это «приказание» исполнил — злостная выдумка, каких то заинтересованных в этом лиц. Боюсь, что А. П. имел во время своего путешествия по Ю. Кавказу или в Тифлисе разговор на ту же тему и с командующим ю.-в. фронтом и его счеты с Иосифом Гедевановым, весьма чувствительным к мнению и советам политических деятелей, были выслушаны более благосклонно. На вопрос имел ли право Гедеванов быть чувствительным к советам Чхенкели, я отвечаю: может быть и да: ведь возстание армян и послужило предлогом к наступлению русских, и мы знали, что большевики очень рассчитывают на возстание внутри страны. Таким образом, вмешательство Чхенкели, его забота о том, чтобы армяне не возстали, казались бы нам теперь мудрым предвидением, если бы 5-ый и особенно 8-ой батальоны не бражничали у армян и не крестили у них детей, а были на чеку, как я их предупреждал.

2-ой факт: члены Учред. Собрания Вардяня и другой, русский, фамилии которого я не помню, по чьему то поручению, путешествовали по Берчалинскому уезду, для ознакомления с настроением армянского и русского населения уезда, и, в то время, когда тысячи переодетых большевистских агентов вели там широкую и успешную пропаганду против нас, организуя все население в роты и батальоны, они «убедились», что русские и особенно армяне, позабыли все свои дурные чувства к нам и полны преданности к грузинской государственности. Н. Н. Жордания специально устроил их доклад для нас, военных чинов Совета Обороны, и, боюсь, что и этот доклад, на котором был и Иосиф Гедеванов, несколько усмирил его бдительность, а самое путешествие и встречи Вардяня с войсками усы-

нили уже непосредственно их бдительность. Как бы то ни было у Иосифа Гедеванова были свои резоны действовать по своему. В самом деле, предположим, что мы не поставили бы южнее Садахло ни одного солдата или так мало, как я ему приказывал. Армяне, несомненно, все таки, возстали бы, но с большими удобствами для себя, соорганизовавшись при помощи русских IX армии, проникавших туда переодетыми тысячами, в роты и батальоны. А наши комиссары — политики этого и не замечали, — пропаганда против нас и организация армян, как мы знаем теперь, шла во всю!... Тогда Чхенкели и другие советники и учителя мои и Гедеванова сказали бы и мне и Гедеванову: «Вот видите, если бы вы были не столь бездарны (слово, которое часто произносилось в первые горькие минуты наших неудач и нашего изгнания) и послушались нас, то этого, конечно, не случилось, и события пошли бы иначе».

Этого, чисто партийного приема наших политиков оправдывать свою великую вину перед своей родиной и перед своей же партией, Гедеванов, как партийный человек, боялся до смерти. Не надо, кроме того, забывать, что все грузинские политики не доверяли туркам и считали наступление на нас Киазим-Карабекира Паши от Александрополя, Ардагана и Трапезунда не менее, если не более возможным, чем наступление русских. Войны с русскими все еще надеялись каким то чудом избежать и старались их как бы умиловить, не подавая никакого повода. Этим объясняется приказание правительства разминировать Пойлинский Мост (потом, порядочное время спустя, когда большевики по самой середине его поставили часового, а на самом его конце караул, мне разрешили вновь заминировать мост, что пришлось минировать только уже наш ко-

нец, стоящий на сухопутии и легко возобновляемый...).

Этим же объясняется запрещение мне даже думать о наступлении через Красный Мост, согласно моего плана, по направлению Асламбегли и Казах, для отрезания и удара в тыл главной массы русских, нацеливавшихся на Садахло из района д. Кульи; об этом, кажется, было суждение в правительстве, и вопрос о наступлении нашли вопросом чисто политическим и находящимся вне компетенции главнокомандующего.

Таким образом, не только отдельные политические деятели пытались учить главнокомандующего, как нужно действовать, и как нужно писать приказы, но и такая серьезная группа их, и как Совет Обороны и правительство, изъяли из его ведения самую стратегию, самый способ действия. И у Ноя Жордания хватило все еще смелости задать мне в Батуме вопрос: «почему у наших генералов воля оказалась парализованной и сами они растерялись?». Это спрашивал меня человек, сам больше всех растерявшийся, после первых же неудач, и причину их искавший в генералах, когда 99 сотых вины лежало лично на нем и его товарищах по партии.

11 февраля ночью, армянское население, поддержанное многочисленными переодетыми большевиками, возстал и обезоружило 5-ый и 8-ой батальоны. О причинах полной гибели 8-го батальона и почти всего 5-го батальона сейчас сказать ничего определенного не могу, — это дело требует судебного следствия: такие дела бывали во многих войнах и у многих городов. Позвольте мне, однако, высказать несколько своих личных соображений. 5-й батальон, насчитывавший около 700 шт. стоял разбросанным в дали линии железной дороги и относительно него и я, и вы больше имеем права упрекать Гедеванова, чем сам ба-

тальон. Но ядро этого батальона, стоявшего далеко от Садахло, благодаря доблести и чувству долга его командира, вышло из беды, присоединилось к бригаде и потом послужило основой для формирования батальона вновь. 8-ой батальон весь стоял компактно, целиком, в числе около 800 штыков в дер. Шиних, недалеко от Садахло и безславно обезоружен весь армянами, теми самыми армянами, которые, как вы хорошо знаете, и в Эрзеруме, и в Борчало считали за доблесть изменчески нападать на стариков, женщин, детей и на спящих людей. Очевидно в этом батальоне кто-то, если не весь батальон, не исполнил своего солдатского долга; кто то совершил преступление, может быть коллективное преступление. Солдаты, кажется, все сдались в плен целыми и невредимыми; офицеры погибли, говорят, от предальских рук наших «братьев» армян, давно оставивших и дашнаков и большевиков и давно ставших на нашу сторону, как уверял Вардоян в Совете Обороны. Расследование об этом произвести мне не дали возможности, — и был через пять дней смещен; и потому больше об этих событиях сообщить вам ничего не могу. За изменническим нападением армян последовало немедленное же наступление русских. Как я вам уже доложил я и Гедеванов считали, что война с Россией началась, о чем и было сказано в Совете Обороны; но политики считали, что не началась, и Н. Н. Жордания в Учред. Собрании говорил, что нас атакуют армяне. Схема № 2 показывает, сколько войск успело к тому времени сосредоточиться под Тифлисом и сколько было штыков у нас и у русских. У нас было: у Садахло и впереди него не более 2.100 шт.; в районе Арахло-Сандар-Красный Мост 3.000 шт.; у Пойли не более 500-1.000 шт.; всего, максимум 6.100 чел. к ю.-в. от Тифлиса и не более 1.500 шт. к югу от Тифлиса, у Ворон-

довки, т. е. всего 7.600 чел. против 25.000 русских. Я не считю турок, которых было 25.000 шт. и дивизию Куртской кавалерии. Сверх этого несколько армянских батальонов и банд. Если бы не погибло 1.500 чел. 5-го и 8-го батальонов. Гедеванов располагал бы всеми этими 7.600 шт. (из них 5.500 гвардейских, сортом ниже, по мнению Гедеванова, чем армейских); иначе говоря у нас было бы к ю.-в. от Гизлиса более чем в три раза меньше русских. После гибели двух батальонов — убыли всего на всего 1.500 шт., т. е. одна

двенадцатая всей нашей армии, а не половина, как вещал Вешапели в Учред. Собрании, тым. Таким образом, вы видите, что шум поднятый малодушными и позвряющими людьми около гибели этих батальонов не по значению велик, а заявление Вешапели в Батуме в Учр. Собр. было просто партийной выходкой против политических врагов и демагогической клеветой прежде всего на меня, как на бездарного, по его мнению, ставленника с.-д.

(Окончание следует).

И. Одишелидзе.

Размышления по поводу одной книги

(По поводу книги Arthur Byhan: *La Civilisation Caucasienne*. Payot. Paris 1936).

« Pour s'entendre il faut d'abord se connaître. »

Недавно крупнейшее парижское издательство Пайо, в своей «Библиотеке Сьентифик», выпустило замечательный труд Артура Бигана «La Civilisation Caucasienne».

Книга Артура Бигана, в переводе с немецкого на французский и с предисловием известного профессора д-ра Жоржа Монтана (проф. этнологии в Школе Антропологии) является крупнейшим вкладом в науку и служит, в то же время, идее Кавказской Конфедерации.

Артур Биган, хранитель этнографического музея в Гамбурге, в 240 страницах текста, книги формата ил. 8, с помощью 55 рисунков, 3 карт и 24-х великолепно выполненных иллюстраций, вне текста, сумел сжать и дать в одном целом, результат своей, очевидно, многолетней и кропотливой работы. Работы, по трудности своей равной коллективному труду десятков ученых, авторов, какой либо энциклопедии.

Для нас, кавказцев, особенно ценно и интересно то, что как сам автор, так и переводчик в предисловии своем, распределяя все население Кавказа на 4 группы: народы кавказские, индо-европейские, семитские и тюркские, не только считают истинными кавказцами грузин, черкесов, абхазцев, чеченцев и лезгин, но и разрушают легенду о разнородности кавказского населения, преувеличенной официальной русской наукой с целью поддерживать рознь и вражду среди нас.

Очень жаль, что знаменитая статья «Армянские ученые и вопиющие камп» великого грузинского патриота Ильи Чавчавадзе, оказалась «голдсом вопиющего в пустыне» и неведомые инициаторы армяно-грузинского единения, приводя имена лишь двух сыновей Таргамоса: Хайоса и Картлоса, забывают, или умышленно умалчивают о существовании еще 6 их братьев, поселившихся со своими потомствами: Бардос — между Курю и Ала-

занью, Мовакан — между Алазанью и Каспийским морем, Эрос — на запад от Алазани, Эгрос — на берегу Черного моря до Кубани, Лекос — от Дербента до Терека (лезгин) и Кавказ — на запад от лезгин, о которых знает автор разбираемой книги, использовавший, как видно, и армянские и грузинские источники (Картлис Цховреба).

В сущности и при желании, все это можно, посчитав легендой, свести к Хайосу, но на наше счастье, в хаосе этом, в конце концов разобрался проф. Н. Я. Марр и, общностью языка всех кавказских народностей доказав, давно уже, их безусловное родство. Если армяне оказываются ныне в стороне, то виноваты в этом — они сами, потому что, никак не могли найти, да и сейчас не знают, своего места и до сих пор ищут к чему и к кому бы прицепиться.

Помимо сведений о Таргомсе и языкового родства, автор «Ла Сивилизасион Коказьен», подробно описывая материальный, духовный и общественный быт (уклад жизни, обычаи, нравы, религию, право и экономические отношения), жилища, пищу, одежду, вооружения, орудия, утварь и т. д., каждого в отдельности, всех кавказских племен, приходит к заключению о неоспоримом родстве всех их и находит, что кавказцы не только ничего не заимствовали от живущих по соседству с ними народностей, но даже наоборот, все не-кавказские народности, многое и очень многое переняли от кавказцев, наложивших на них, таким образом, свою особую, кавказскую, печать.

Вполне естественно, что большая часть книги (181 стр. из 240) посвящена кавказским народностям, которые автор делит на три группы: южную, северо-западную и восточную. Деление это, по мнению автора, соответствует трем языкам, имеющим общий корень, на котором говорят эти народности.

Кавказцами являются:

I. — Южная группа — картвелы (106 стр. из 181). 1) грузины (карталинцы, кахетинцы, инგიлойцы, имеретинцы, гурийцы, аджарцы, хевсуры, тушины и пшавы); 2) мингрельцы; 3) сваны; 4) лазы.

II. — Сев.-зап. группа (34 стр. из 181). 1) черкесы (адигеи, кабардинцы, абадзехи, бжедухи, бесленеевцы, шапсуги, натухаевцы, кемурхевцы и темиргонцы); 2) абхазы.

Между прочим, автор указывает, что черкесы были очень многочисленны и напоминает, что с приходом «русских» на Кавказ, большинство их иммигрировало в Малую Азию, во Фракию, Македонию, Болгарию и т. д., не желая подчиняться России. Некоторые племена совершенно не имеют даже своих представителей на Кавказе, напр., Убыхи, которые целиком переселились в Малую Азию.

III. — Восточная группа (27 стр. из 181): 1) чеченцы (соб. чеченцы, ингуши), 2) лезгинцы (аварцы, казы-кумики, даргинцы, курийцы, табасаранцы, андийцы, дидойцы и др.).

Всем остальным обитателям Кавказа, не-кавказцам по происхождению, уделено 49 стр. из 240 книги, при чем на первом месте стоят осетины и др. иранцы, за ними идут семиты: горские евреи и арабы, потом туранцы, кумыки, калмыки и др.

Влияние кавказской цивилизации не ограничивается одним Кавказом. Объясняя распространение его по всей Европе, Малой Азии и Сев. Африке, то переселением народов, то завоеванием арабов, монголов*). пер-

*) Один лишь Батый вывел 800.000 человек с Кавказа и бросил на произвол судьбы на Балканах в спешке своей вернуться в Золотую Орду на похоры Хана. Быть может этими 800.000 чел. открывается загадка Албании. В. К.

сов и др. увезавших с собою и вливавших в свои войска десятками тысяч кавказцев; то выселением либо переселением (черкесы, абхазцы, чечены в период завоевания Кавказа русскими, грузины — переселение Шах Абаса I-го и Ага-Мамат-Хана в Персию), автор приводит целый ряд доказательств кавказского происхождения особых черт, разбросанных по Карпатам — среди венгров, на Балканах — среди албанцев, македонцев, сербов и т. д.; в Крыму, в Малой Азии, в Египте... Так:

нещерные жилища — стр. 44; способ возведения стен (камень в перемешку с кирпичем), постройки сванов — такие же на Балканах, стр. 88; плетеные зернохранилища, распространенные на Кавказе — тождественны таким же на Балканах, стр. 142; кизяки, стр. 108; подвешенные стр. 102; кольца вокруг шеи свиней, препятствующее им забираться за изгородь стр. 105; культура (высокая) винограда стр. 52; способ ведения овцеводства тушин, совершенно таков же, как и на Карпатах стр. 106; танцы сванов (перхули) стр. 137; плакальщицы в Мингрелии (митиреба) стр. 117; вызывание дождя во время засухи абхазцев и андийцев стр. 167 и 199; стулья и скамейки хевсур стр. 102; погребальные камни — памятники тушин и хевсур стр. 121; хранилища зерна и плодов черкесов стр. 144 — все это встречается и у албанцев. Заклинание осетин стр. 224; деревянная посуда, хлебопечение (торио); танцы, пение, украшения, музыкальные инструменты и многое друг.

Связь Кавказа с авторами открытой в Месопотамии проф. Эрнестом Генрихом рукописи несомненна. Есть даже основание думать, что расшифровать ее удастся, как и многие предыдущие, лишь с помощью языков кавказских.

Кавказ завоеван Россией в 1864 году, некоторые южные области вошли в состав Империи только после русско-турецкой войны 1877-1878 г.г.; правда Грузия была аннексирована в 1801 г.

Российская Империя (существование коей, не превышает 200 лет, 1721-1917, в сравнении с 8.000 годами, более чем эфемерно) развалилась в 1917 г. Можно считать, следовательно, что Кавказ составлял единое целое с Малой Азией в течении 8.000 лет и был связан с Россией всего лишь 60-65 лет — это три туманных дня в течении года; это 5 минут, в тени плывущего по небу облака, в продолжении всего ясного дня — это миг.

Взгляните на серию географических карт, расположенных в хронологическом порядке, начиная с Геродота до наших дней и вы убедитесь, что это так.

Малая Азия без Кавказа — это туловище с отсеченной головой!

Кавказ без Малой Азии — это отсеченная от туловища голова, привешанная к седлу кровожадного гуна!

Понятно почему и Турция и Персия, так упорно, обеими руками за нее держались*).

Положение Армении, конечно, не завидное. Армянский вопрос — это серьезная и опасная болезнь, это — фурункул на шее, но ни откручивание головы, ни отсечение болячки с большей частью самой головы не суть способы излечения болезни, ибо и то и другое — неминуемая смерть всего организма.

*) О составе населения Малой Азии и доле кавказской крови в нем, как и в будущей раз. Что касается Малой Азии, то не веками, а тысячелетиями предки наши, от берегов Персидского залива до берегов Черного и Азовского морей; от берегов Эгейского и Красного морей до берегов Каспийского моря — всю территорию усевали трупами мля и камни находящиеся там, ничто иное, своими и обильно поливали кровью своей. Зевак прах их. В. К.

Ничто не напоминает так басни «Лебедь, щука и рак», как политика кавказцев.

Есть у нас и лебеди, стремящиеся в небеса... в туманные интернационалы или вселенскую имперскую — русскую нацию.

Есть у нас и щука, тянущаяся, то к Черному, то к Каспийскому, то к Средиземному морям...

Есть у нас и раки, тянущиеся назад... Но «воз с поклажей», которую грабят все, кому не лень, тысячелетиями стоит на своем месте, никуда не двигаясь, без призора хозяев... Хозяева все спят, зевают, да моргают...

Много у нас и врагов, как внешних, так и внутренних. Из внешних, самый страшный это тот, который что домоклов меч над головою, висит угрозой над нами. Он выдумал басню о разноплеменности кавказских народностей, о розни и вражде их, искусно поддерживая несогласие среди нас... но еще большие враги те, которые стремятся впутать нас в разные интернационалы и среди них, наши внутренние враги, рассуждающие о «борьбе классов». Смешно сказать! «Борьба классов» и Кавказ!

«Борьба классов» — это болезнь Западной Европы, абсолютно чуждая Кавказу. Болезнь эта, как и филлоксера, появившаяся сначала (из Америки) во Франции и естественно потребовавшая изучения способов борьбы с нею, была занесена и к нам.

—:—

По ознакомлении с содержанием книги и при взгляде, после этого, на карту административного деления современного Кавказа (стр. 157), а особенно, сравнив ее с этнографической картой, составленной еще Дю Буа де Монтперэ в 1841 году и приведенной рядом, на стр. 156, становится совершенно непонятным: почему живущие на север от Кавказского хребта кавказцы оторваны от

своих братьев и входят в состав РСФСР, а живущие в Закавказьи, составлявшие до сих пор особую федеративную республику, согласно новой конституции, будут разбиты на 3 части. Искусственность подобного деления Кавказа — несправедливость разрыва одного целого на много частей — бросается в глаза и не может быть объяснена иначе, как желанием москалей помешать кавказцам объединиться и их традиционной политикой — *divide et impera*.

Любопытно и совпадение почти одновременного появления в свет, серьезного, научного труда иностранца, доказывающего общность кавказских народностей и воззвание к армянскому и грузинскому народам, опубликованное каким то неведомым анонимным обществом «Унион», видимо стремящимся к цели противоположной.

—:—

Это странное совпадение, навело меня на мысли, которыми, пользуясь случаем, я хотел бы поделиться с читателями «Кавказа»:

31-го мая 1936 г., из Берлина сообщили, что д-р Эрнест Генрих, производивший раскопки в *Месопотамии*, нашел древнейшую в мире рукопись, эпохи за 6.000 лет до Р. Х. Она написана клинописью и содержание ее еще не расшифровано.

На стр. 17-ой «La Сивилизасион Кавказьен» напечатано следующее:

«On a par contre parlé, en Asie Mineure, avant notre ère, diverses langues, dont l'investigation — qui en est d'ailleurs à son début — a montré que, par leurs vocables et leurs formes, elles étaient très proches des langues caucasiennes.»

Проф. П. Капет (Littérature Géorgienne, стр. 10) более категоричен:

«Non seulement le nom ethnique des Cardoukhs qui paraît identique à celui des Cartvéliens, atteste la présence d'anciennes peuplades carthvéloïdes jusqu'au nord de la Mésopotamie, mais encore divers idiomes

de l'Antique Asie antérieure, ont dévoilé une certaine affinité avec le type linguistique ibéro-géorgien.»

Таким образом, мир, к которому принадлежит Кавказ существует и этому имеются вещественные доказательства — 8.000 лет до Р. Х. + 1936 по Р. Х.

Кавказ — это вековое, могучее и бессмертное дерево, корни которого, уходят глубоко, в даль... к берегам Персидского залива и Красного моря, в Месопотамию, к Синайским горам, в Крит, в Египет, а ветви которого, раскинувшись над Черным и Средиземным морями, разрослись до Бретани, Ирландии, Пиринейских гор...

В разное время и различные эпохи, на корнях и ветвях его обосновывались, но так же быстро и неожиданно исчезали, как и появлялись, всевозможные паразиты. Иногда, то омела, то плющ разрастались настолько, что ни ствола, ни ветвей, ни даже листы его не видно было, за ними... А цветы и плоды... без призора хозяев... разносились по миру, как дары с неба, принося славу и почет тем, в чьих руках они находились...

Кавказцы! Не пора ли нам открыть глаза, чтобы увидеть вещи такими как они есть в действительности, а не такими, как они нам представлялись в русском дурмане?

Не стыдно ли, что иностранцы трудятся, раскапывают, роются в прахе предков наших и делают всевозможные открытия, изучают, доказывают родство всех нас... а мы порою ведем себя так, точно мы и впрямь недруги.

Мы больше, чем кто либо должны быть спаяны воедино.

Нам больше чем кому либо необходимо примирение и единение.

Уже время забыть старое заблуждение и общими силами очистить от всяких паразитов, наростов и грибов наш прекрасный и великий Кавказ.

Пора, во все горло, общим хором, на весь мир прокричать:

Руки прочь от Кавказа! Кавказ — кавказцам! Плоды Кавказа — наши плоды! Кавказская цивилизация — наша цивилизация!

Вахтанг Карелели.

Обзор печати

МОЖЕТ ЛИ МОСКВА РАССЧИТЫВАТЬ НА ЛОНДОН

Под таким заголовком один из наиболее авторитетных знаменитых английской политики, член Института *Жак Барду*, поместил недавно в газете «Тан» интересную статью. Приводим из нее наиболее важные места:

21 июля британское правительство подписало в Монреэ соглашение о проливах. 29 июля, в Лондоне, был парафирован договор, регулирующий русскую морскую строительную программу и кла-

дущий начало балтийскому статуту. Наконец, 30 июля, Рэнсимен объявил в Палате Общин о предоставлении С.С.С.Р. займа в 10 миллионов фунтов стерлингов.

Как понимать эти три акта, — спрашивает в «Тан» Жак Барду?

Следует ли думать, что Англия, желая компенсировать равновесие, нарушенное на севере и на юге Европы двумя победоносными диктаторами, рассчитывает на Россию в качестве союзника на суше и на море? И если это так, то могут ли

советы рассчитывать на одобрение подобной политики британским общественным мнением — в частности, в том, что касается военного соглашения?

Жак Барду сомневается в искренности Лондона.

По отношению к Вильгельмштрассе, в предвидении переговоров западных держав, а также с целью напугать Японию, Англия делает вид, что играет с русской карты. В действительности же она ищет противовеса итальянскому фашизму в Средиземном море не в С.С.С.Р., а в Турции. И если бы, вопреки желаниям и надеждам Лондона, Гитлер попытался опрокинуть советскую диктатуру при помощи своих пресловутых бронированных дивизионов — Сталин может быть вполне уверен, что английский кабинет бросит его на произвол судьбы с такой же легкостью, как бросил негуса. Рим и Берлин это знают, также думает и Брюссель. Доколе Прага, Бухарест и Париж будут тешить себя иллюзиями, представляющими смертельную опасность?

Чтобы понять истинное положение, достаточно однако-ж вчитаться и вникнуть в Соглашение о Проливах.

В своем докладе 27 июля Палате Общин, достопочтенный Антони Иден, анализируя работы конференции, результаты которой ему представлялись «в высшей степени удовлетворительными», ни словом не обмолвился о советском государстве. Но он особо подчеркнул, что «переговоры в Монтре имели результатом установление более близких и более дружественных отношений между правительствами Его Величества и турецким. Эту тенденция тем более приветствуем, что дружественные отношения существую-

ют уже в данное время между обоями нашими государствами».

Эти новые формулы не должны никого удивить. Тотчас же за подписанием договора, 18 июля, «Дэйли Телеграф», официальный британского Министерства Иностранных Дел, уже утилизировал их авансом в своих комментариях:

«Большой человек Европы оправился от болезни, которая на протяжении двух веков, представлялась неизлечимой. Он стал сильным человеком Малой Азии, «раздираемой» междуусобицами менее чем двадцать лет тому назад... Это поощряет наши надежды, что Турция примет постепенно все более участие в «мирном развитии Востока Средиземного «Моря.»

Британское адмиралтейство и Форейн Оффис дали согласие на упразднение интернациональной комиссии проливов отнюдь не в угоду Советам. Атрибуты ее сохранены. Но они переданы турецкому правительству» (арт. 24).

Ни удаление русских делегатов, ни упорство Поля Бонкура, ни упрашивания Титулеско не могли бы заставить британское адмиралтейство и Форейн Оффис открыть проход проливов одной из воюющих сторон «на случай оказания помощи государству, которое подверглось нападению согласно принципу взаимопомощи» если бы к этому тексту не было прибавлено несколько слов, связывающих Турцию. Боясь, что эта оговорка не достаточно ясна, «Дэйли Телеграф» прибавляет: «Турция Кемаль Паши не есть Турция Абдул-Гамида и его наследника. Трудно себе представить, чтобы Турция осталась нейтральной в подобных случаях... Когда же она будет воюющей стороной, проход судов военно-

го флота всецело будет представлен решению турецкого правительства». (ст. 19).

Вольно советским газетам «Известиям» и «Правде» утверждать, что статьи касающиеся ограничения тоннажа военных судов, являются результатом победы советской дипломатии. Не ей, однако, будет поручаться получение и передача деклараций заинтересованных сторон. Не русские тоже законы будут регулировать и фиксировать пути полетов авионов.

Одно только турецкое правительство объявлено компетентным. Турция в историческом прошлом всегда преграждавшая дорогу России на южных морских и сухопутных путях к Азии и к европейскому бассейну Средиземного моря, на конференции в Монтрэ восстановила в полном объеме старые свои права, дающие ей возможность восстановления контроля в одном из важнейших для интернациональной жизни пунктов мира.

НАШИ МАРКСИСТЫ ЗА РАБОТОЙ

«БРДЗОЛИС ХМА»

Орган Центрального Комитета грузинской социал-демократической партии и вместе с тем орган быв. главы Грузинского Правительства и нынешнего Председателя так наз. «Грузинского Национального Центра» «Брдзолис Хма» (тот самый, что все еще появляется с этикеткой «Пролетарии всех стран соединяйтесь») — в последнем своем номере (июнь-июль, №№ 63-64) посвящает восторженную статью французскому «народному фронту» и его правительству:

«Во Франции новое веяние. Кабинет Леона Блюма не оказался простой смелой кабинетом, продолжением парламентской игры. Между старым и новым была

проведена столь глубокая межа, после которой умерла одна политика и народилась другая — народная в соответствии с временем. Новая политика началась с большим дерзновением, энергией и волей. Новая линия, новая деятельность резко отличаются от традиционного шатания. Вечное топтание на месте, пляска сидя, отсутствие инициативы, творчества, широкого кругозора — т.-е. все, чем отличались бесчисленные министерства Третьей Республики, сегодня отходят в историю и им роются могилы. Открываются новые перспективы. Глубокие и целительные социальные реформы, целесообразные и решающие шаги — начинают выявляться и становятся в центре общественного внимания...».

Далее «Брдзолис Хма» повествует о том, что взгляд на либеральную свободу, т.-е. широкую свободу для всех при новом направлении резко изменился. Оказывается благодаря широкому либеральному пониманию свободы Третья Республика пережила ряд финансовых и прочих скандалов, при чем обычно наказание несли виновные лица, но сама система оставалась неизменной. Но «правительство Леона Блюма борется именно с системой и противопоставляет отжившему либерализму реформу в виде социальной организации в народно-демократических границах... Буржуазная демократия — этот родной сын либерализма — умирает, социальная демократия идет... Гробовщиками буржуазного символа веры сегодня является социальная демократия...».

Затем шеф грузинских меньшевиков вспоминает, очевидно, о существовании «Прометеевского фронта» и побуждаемый некоторыми «человеческими, слишком человеческими»

соображениями бросает несколько камешков в советский огород. Но делает это так вяло и неубедительно, что вынужденный характер этого выступления не может не броситься в глаза всякому внимательному читателю. Да! Нелегко, повидимому, сидеть одновременно на двух стульях и ежечасно думать о том, чтобы и «волки были сыты... и соблюдена белоснежность марксистских риз».

Комментарий к этой статье читатели найдут в нашей передовой.

«СОЦИАЛИСТУРИ АЗРИ» (СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ)

Гораздо последовательнее и логичнее с доктринальной точки зрения подходит к международному положению другой орган грузинских меньшевиков.

Не связанный никакими, скажем, «побочными» соображениями он имеет возможность сказать то, о чем «молчат уста» руководителей «Брдзолис Хма».

Вот, что находим мы в последнем (июльском) номере этого органа в передовой статье, озаглавленной «Снова о войне»:

Указывая на всеобщее лихорадочное вооружение народов и на опасность новой войны «Социалистическая Мысль» ставит вопрос, кто во всем этом виноват и сама же безапелляционно отвечает: «Фашизм».

«Фашизм снял маску и показал свое лицо. Первый пример подала Италия, напавшая на Абиссинию в нарушение международных договоров и устава Лиги Наций... Главную опасность для мира представляет хитлеровская Германия. Давно уже Хитлер не скрывает, что Германия день и ночь вооружается и на силе основывает свою внешнюю политику. Для него не приемлемы Лига Наций и обяза-

тельства. Ободренный успехом Италии он смелее чем раньше топчет ногами заключенные им договоры, отрицает всякое коллективное соглашение и продолжает свою провокаторскую деятельность в Европе. Главной целью своего вооружения он объявляет Советскую Россию. Он всеми мерами добивается соглашения на западе с Францией и Англией, чтобы иметь развязанными руки на востоке. Но запад хорошо знает, что пожар, возгоревшийся в одной части Европы охватит весь мир и предоставление свободы Хитлеру на востоке будет подготовкой его гегемонии в Европе. Франция и Англия — эти два демократических государства — являются искренними защитниками свободы и мира. Они заботятся о всеобщем соглашении в рамках Лиги Наций. Их деятельность находит полную поддержку со стороны Малой Антанты и Советской России. Эта последняя, угрожаемая со стороны Японии и Германии ищет поддержки в союзе с западной демократией и энергично поддерживает их политику мира... Чем бы Советская Россия не руководствовалась в своей внешней политике — она укрепляет всеобщую политику мира, это бесспорно...».

Так пишет один из органов грузинских социал-демократов. В этом случае нас поражает не столько привычная марксистам демагогия, сколько полное отсутствие памяти и элементарной справедливости и благодарности. А ведь в «Социалистической Мысли» сотрудничают министры кабинета Н. Жордания!

Между тем во время Великой войны именно Германия, тогда еще империалистическая, пришла на помощь Грузии в критический момент ее истории, и оказала ей не только дипломатическую, но и военную под-

держку. Она же первая из европейских стран признала де-факто и де-юре независимость Грузии. И сейчас в хитлеровской Германии ответственнейшие государственные деятели и влиятельная пресса выступают в защиту Грузии...

Ни один объективный человек не может отрицать того, что пламенный патриот своей Родины Хитлер возродил страну, вернул ей былое могущество и почетное место среди прочих народов, но *ни одному из своих соседей он не причинил ни малейшего вреда, не занял ни одного метра чужой территории.* «Социалистическая Мысль», конечно, понимает, что если бы в 1933 году Хитлер не пришел бы к власти, то те события, которые они созерцают сейчас в Испании, давно бы имели место в Германии, но в большем масштабе и с большими жертвами.

Хитлер угрожает миру, топчет договоры, а Советская Россия, повидимому укрепляет всеобщую политику мира? Что это глумление над читателем или скудоумие? И это пишут грузины, хотя бы марксистской школы! 7-го

мая 1920 года Советская Россия подписала мирный договор с Грузией и признала ее полную независимость, а в феврале 1921 года советская красная армия разбойным способом — без объявления войны, напала на Грузию и оккупировала ее, залив кровью всю страну. А в 1924 году 7.000-8.000 лучших сынов Грузии было расстреляно большевиками, а сами нынешние издатели «Социалистической Мысли» спаслись бегством.

И все же «Социалистическая Мысль» Советскую Россию называет фактором мира, а Хитлера объявляет врагом человечества. Выходит так, что не большевики субсидировали германских коммунистов, поджигали Рейхстаг, убивали националистов, стремились большевизировать Германию со всеми последствиями русского примера, укрывали у себя террористов и просто убийц, а Хитлер посылал туда деньги и агентов, устраивал в Советской России национал-социалистическую революцию и пр...

Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно!..

ХРОНИКА

АРЕСТЫ И ВЫСЫЛКИ НА КАВКАЗЕ

Как нам сообщают из Истамбула, во всем Кавказе идут сейчас крупные аресты, высылки и даже расстрелы. Большевики, пользуясь недавним процессом «троцкистов» как предлогом, стараются вытравить в местных коммунистах всякое чувство национального партикуляризма. Многие «вожаки» разжалованы. В Армении разгромлена ассоциация писателей, из которой выведено около дюжины «национально настроенных» коллег. Вы-

веден из партии и арестован Тер-Ваганян, за тот «факт», что он является братом расстреленного недавно «троцкиста». В Грузии доносы, аресты, исключения чередуются каждый день. В Азербайджане разгромлена редакция «Бакинского Рабочего». В Дагестане «разжалован» Ольшевский, замнаркомпрос, арестован Лелевич, известный этнолог и литературный историк Дагестана. Аресты продолжаются.

Адрес Редакции: Mr Haïdar Bammate, 10, rue de Pléto Paris (15).

Le gérant: **Bisnovaty.**

Imp. S.N.I.E., 32, Rue Ménilmontant, Paris (20e).